Издание отпечатано в типографии Алтайского горного округа, год издания не виден, — приблизительно 1890??

Казачій вопросъ на Алтаѣ.

На земляхъ Кабинета Его Величества, частью на юго-западномъ рубежѣ Алтайскаго Горнаго Округа, по рѣкамъ Иртышу, Бухтармѣ и Нарыму, частью-же внутри самаго округа, на такъ называемой Бійской линіи, расположены станицы и поселки, входящіе въ составъ Сибирскаго казачьяго войска и имѣющіе свое собственное управленіе, отъ мѣстнаго, гражданскаго независимое.

Земли, занимаемыя казаками, составляютъ собственность Кабинета и предоставлены имъ только въ пользованіе для обезпеченія ихъ безбѣднаго существованія и несенія ими повинностей. Но вслѣдствіе неопредѣленности началъ, на которыхъ основывалось это землепользованіе казаковъ и неясности, какъ для нихъ самихъ, такъ частью и для завѣдующаго ими управленія, тѣхъ правъ, которыя вытекаютъ изъ простаго землепользованія, происходили безконечныя недоразумѣнія и споры, но неразрѣшенныя и по настоящее время. Въ послѣдніе же годы приливъ переселенцевъ, принимаемыхъ казаками на ихъ земли и необлагаемыхъ потому оброкомъ въ пользу Кабинета, еще болѣе усложнилъ недоразумѣнія и привелъ къ рѣшительной необходимости разъяснить и точно опредѣлить закономъ свойство и размѣръ правъ казаковъ на земли, отведенныя имъ въ пользованіе, въ видахъ какъ огражденія правъ Кабинета отъ неправильнаго захвата его земли, такъ и вообще упорядоченія земельныхъ отношеній въ округѣ.

Историческій очеркъ

Сибирскіе казаки обязаны происхожденіемъ своимъ исключительно распоряженіямъ правительственнымъ. Этимъ они существенно отличаются отъ казаковъ Донскихъ и Уральскихъ, образовавшихся изъ вольныхъ общинъ или товариществъ; поэтому и ни въ какомъ отношеніи они не могутъ быть смѣшиваемы съ сими послѣдними или къ нимъ приравниваемы. Тогда, какъ казацкія общества донскія и уральскія возникли самостоятельно, безъ всякаго вліянія правительства, заняли, на правахъ собственника, земли, никому дотолѣ непринадлежавшія, и лишь позднѣе вошли въ составъ государства, признавшаго только то, что за ними утверждено было изстари, — въ Сибири само правительство, для потребности защиты новонаселяемой страны отъ хищныхъ кочевниковъ, образовало на тогдашней окраинѣ крѣпости и форпосты, *военныя поселенія*; оно наполняло ихъ людьми различнаго званія и различнаго происхожденія, даже инородческаго, и налогало на нихъ повинность пограничной военной службы. Для обезпеченія ихъ существованія были предоставляемы имъ участки изъ земель пустопорожнихъ,

считавшихся принадлежащими въ собственность государству, въ опредѣленномъ размѣрѣ—по 6-ти десятинъ на душу. Но такъ какъ измѣреніемъ никѣмъ не занятой земли, при тогдашнихъ условіяхъ, заниматься было не кому, да и не для чего, то казаки захватывали столько земли, сколько хотѣли. При этомъ, за отсутствіемъ въ то время представленія о цѣнности земли, не дѣлалось различія между землями казенными и кабинетскими, и до послѣдняго времени, при различныхъ мѣропріятіяхъ относительно сибирскихъ казаковъ, не входило даже въ соображеніе, что часть ихъ живетъ на земляхъ собственно кабинетскихъ, то есть составляющихъ собственность короны.

Начало образованія Сибирскаго казачьяго войска относится еще къ XVII вѣку. Но дѣятельно къ этой мѣрѣ было приступлено только начиная съ первой четверти XVIII вѣка. Для защиты отъ киргизскихъ набѣговъ, заселявшейся въ то время Тобольской губерніи, была учреждена такъ называемая Ишимская линія, тянувшаяся отъ Чернолуцкой слободы (въ 50-ти верстахъ ниже впаденія р. Оми въ Иртышъ), по направленію къ Оренбургской губерніи до крѣпости Звѣриноголовской. Въ тоже время начались попытки распространить русское владычество вверхъ по Иртышу далѣе слободы Чернолуцкой; оттого и по Иртышу начали также возникать крѣпостцы и форпосты, и уже въ 1720 году была построена крѣпость Устькаменогорская. Первые гарнизоны для этихъ вновь созидавшихся укрѣпленныхъ пунктовъ были назначены изъ пѣхотныхъ солдатъ и конныхъ драгуновъ.

Во время, непосредственно слѣдовавшее за смертью Петра Великаго, ослабляется правительственная дѣятельность на тогдашней нашей сибирской окраинѣ; но за то съ 1745 года, когда на сибирскую пограничную линію былъ командированъ генералъ Киндерманъ съ пятью свѣжими драгунскими полками, начинается вновь усиленный рядъ мѣропріятій по огражденію спокойствія заселенныхъ уже мѣстъ и по распространенію владычества вглубь страны. Такъ, къ пяти крѣпостямъ и семи форпостамъ, существовавшимъ уже на Иртышѣ, было прибавлено, по распоряженію Киндермана, еще 24 укрѣпленія. Имъ же, для огражденія недавно возникшихъ Колыванскихъ горныхъ заводовъ отъ набѣговъ Джунгаръ, была построена цѣпь укрѣпленій, отъ форпоста Шульбинскаго на Иртышѣ, черезъ весь Алтай, до Кузнецка. Это—такъ называемая, въ то время, Колывано-Кузнецкая линія, состоявшая изъ 9-ти крѣпостей и 53-хъ редутовъ. Часть ея—Кузнецкая линія—была упразднена съ 1848 года, занимавшія ее казаки частью переселены южнѣе, на китайскую границу, а частью обращены въ крестьянское сословіе; земли, за ними считавшіяся, поступили въ собственность Кабинета, съ установленнымъ въ Алтайскомъ округѣ правомъ его на взиманіе съ крестьянъ оброчной подати. Другая часть Колывано-Кузнецкой линіи, подъ названіемъ Бійской линіи, существуетъ до настоящаго времени.

Старую Ишимскую линію, длинную, пилообразную, изгибавшуюся внутрь Тобольской губерніи, генералъ Киндерманъ призналъ полезнымъ перенести южнѣе, въ прямомъ направленіи отъ Омска къ Оренбургской губерніи до крѣпости Звѣриноголовской. Такъ образовалась новая Ишимская, или Прѣсногорьковская (Горькая) линія, названная,

такъ потому, что лежитъ въ области горько-соленыхъ озеръ и чувствуется недостатокъ въ прѣсной водѣ.

Населеніе этихъ вновь устроиваемыхъ линій и возводимыхъ на нихъ укрѣпленій было самое разнообразное. Ядромъ его послужили тѣ драгунскіе полки, которые Киндерманъ привелъ съ собою, кромѣ того изъ сибирскихъ городовъ выслано было до 2,000 казаковъ; на временную службу въ укрѣпленіяхъ посылались сибирскіе крестьяне, подъ именемъ выписныхъ казаковъ; время отъ времени командировались также донскіе и яицкіе казаки и башкиро-мещерякскія команды. Все это смѣшанное и подвижное населеніе выдѣляло изъ себя матеріалъ для постоянной колонизаціи пограничныхъ линій. Многіе изъ временно командируемыхъ на службу водворялись на мѣстѣ на постоянное жительство съ обязанностью несенія казацкой повинности, въ казаки также записывались и многіе инородцы, приходившіе изъ Европейской Россіи переселенцы и высылаемые въ Сибирь малороссійскіе казаки, а также маловажные преступники, плѣнные изъ польскихъ конфедератовъ и проч.

Въ видахъ обезпеченія продовольствія пограничныхъ войскъ, при генералѣ Киндерманѣ было введено на линіяхъ казенное хлѣбопашество. Занятіе имъ было обязательно возложено на казаковъ и производилось на казенныя средства. Однако, спустя нѣсколько лѣтъ, оно было отмѣнено, потому что оказалось убыточнымъ для казны и отвлекало казаковъ отъ исполненія воинскихъ обязанностей.

Когда китайцы, въ 1757 году, послѣ страшнаго кровопролитія, стерли съ лица земли Джунгарское царство, появленіе на нашихъ границахъ могущественнаго сосѣда произвело въ Сибири сильную тревогу. Потребовалось принять мѣры болѣе усиленнаго огражденія пограничной линіи. Тогда то появилась цѣпь укрѣпленій, образовавшихъ нынѣшнюю Бійскую линію. Тогда также выдвинута была далѣе по направленію отъ Усть-Каменогорска къ озеру Зайсану Иртышская линія, и новая цѣпь воздвигнутыхъ укрѣпленій образовала Бухтарминскую линію.

Законъ 1773 г. Надѣленіе казенною землею.

Генералъ Шпрингеръ, начальствовавшій въ то время пограничными войсками, нашелъ, что въ составъ ихъ входили 98 укрѣпленій и поселковъ, съ 7,578 человѣками регулярныхъ войскъ и нерегулярныхъ командъ. Ему принадлежитъ рядъ весьма важныхъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлью водворить въ средѣ казаковъ, вмѣстѣ съ исполненіемъ военно-служебныхъ обязанностей, занятіе промышленною дѣятельностью. По его представленію состоялось въ 1773 году повелѣніе о надѣлѣ ихъ землею въ размѣрѣ шести десятинъ на душу, а также разрѣшено было производить имъ мѣновую торговлю съ кочевниками.

Законъ о томъ же 1808 г.

Только 19-го августа 1808 г. утвержденъ былъ первый штатъ сибирскаго линейнаго казачьяго войска, и только съ этого времени получило упроченную организацію казачье управленіе съ общественными и войсковыми учрежденіями; опредѣлены были сословныя права и преимущества казаковъ. На основаніи штата и положенія о казачьемъ войскѣ 1808 года, казаки были надѣлены землями въ 1816 и 1817 годахъ, а нѣкоторымъ форпостамъ и редутамъ сдѣланъ окончательный

отводъ земель въ 1828 году. На отведенныя земли каждому казачьему селенію составлены планы, хранящіеся для поселенныхъ въ предѣлахъ Алтайскаго Горнаго округа, въ главной Барнаульской чертежной. Съ царствованія Императора Николая началось водвореніе казаковъ въ самой киргизской степи, въ предѣлахъ нынѣшнихъ областей Акмолинской и Семипалатинской, а впослѣдствіи размножившееся казачье населеніе доставило возможность переселить часть его еще далѣе въ глубь Средней Азіи и положить начало формированію Семирѣченскаго казачьяго войска и образованію Зайсанскаго Приставства.

Но наиболѣе важное мѣсто какъ въ дальнѣйшей судьбѣ Сибирскаго казачьяго войска, такъ и въ отношеніяхъ его къ Кабинету Его Величества занимаетъ Высочайше утвержденное 5-го декабря 1846 года положеніе о Сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ.

Положеніе 1846 г. о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ.

Высочайше утвержденное 5-го декабря 1846 года положеніе о Сибирскомъ казачьемъ линейномъ войскѣ, составляющее, въ существенномъ содержаніи своемъ, дѣйствующее, и по настоящее время, о сибирскихъ казакахъ законоположеніе, было проэктировано въ военномъ министерствѣ, при чемъ составители его, очевидно, не приняли во вниманіе, что значительная часть этихъ казаковъ живетъ на земляхъ Алтайскаго Горнаго округа, составляющихъ собственность Государя Императора, и оттого относительно этой части казаковъ (Иртышская, Бужтарминская, Бійская линіи) примѣнены, безъ оговорокъ, тѣже самыя начала, к‹о›торыя въ проэктѣ были выработаны, и затѣмъ въ Положеніи утверждены вообще для сибирскихъ казаковъ.

Поэтому потребовались особыя соображенія о мѣрахъ, какія Алтайскому Горному начальству надлежало принять для приведенія въ исполненіе положенія 1846 года въ той его части, которая касается Горнаго округа. Такъ какъ въ то время Алтайскіе заводы состояли въ вѣдѣніи Министерства финансовъ по Департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ, то Департаментъ 21-го іюня 1847 года представилъ Министру финансовъ свой докладъ по этому предмету.

Замѣтивъ, что Положеніе о Сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ имѣетъ близкое отношеніе къ округу Алтайскихъ горныхъ заводовъ, докладъ прибавлялъ въ скобкахъ: «хотя о семъ округѣ въ Положеніи не упомянуто». Какъ ни важно было само по себѣ значеніе этого обстоятельства, тѣмъ не менѣе вниманіе на него обращено не было, и въ послѣдующей весьма обширной перепискѣ по вопросамъ о примѣненіи Положенія на земляхъ Алтайскаго Горнаго округа не видится никакихъ указаній на то, что Положеніемъ были нарушены опредѣленныя предшествовавшими узаконеніями права Августѣйшаго владѣльца Горнаго округа.

Разъясняя, въ чемъ именно состоитъ близкое отношеніе Положенія 1846 года къ Алтайскому Горному округу, Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ указывалъ на слѣдующія обстоятельства:

1) Въ границахъ округа расположены станицы большей части и всѣ 7-го, 8-го и 9-го полковъ Сибирскаго казачьяго войска, начиная отъ Озернаго редута къ Иртышу и далѣе чрезъ Бійскъ до Кузнецка,

въ числѣ 8,301 души казачьяго населенія, или болѣе нежели четвертая часть всего казачьяго войска (29,138 человѣкъ). По статьямъ 315, 316 и 317 Положенія *) полки эти, въ числѣ причитающихся имъ около 330,000 десятинъ, надобно будетъ надѣлить землями и угодьями, въ добавокъ къ нынѣ ими занимаемымъ, изъ земель Алтайскаго Горнаго округа, по возможности и удобству, съ отдачею ихъ въ полное общественное владѣніе войска. Между тѣмъ, на основаніи 1699 ст. VII тома св. зак., Горнаго устава, Алтайскимъ заводамъ принадлежатъ всѣ находящіяся на пространствѣ сего округа земли, лѣса, озера, рѣки, рудники, пріиски, поиски цвѣтныхъ камней и заводы.

2) По статьѣ 104 Положенія, войсковымъ жителямъ дозволяется устраивать фабрики и заводы на войсковыхъ земляхъ, тогда какъ 1700 статья Горнаго устава запрещаетъ на земляхъ заводскаго вѣдомства устраивать огнедѣйствующія заведенія.

3) По статьѣ 106 Положенія, войско пользуется всѣми произведеніями на поверхности опредѣленной ему земли, какъ-то: лѣсами, водами и другими угодьями, кромѣ благородныхъ металловъ, которые, въ случаѣ открытія ихъ въ нѣдрахъ войсковой земли, *обращаются въ казну*, а войску предоставляется за нихъ соразмѣрное *вознагражденіе изъ суммъ Государственнаго казначейства*. На основаніи же 1702 ст. Горнаго устава, всякаго рода металлы, минералы и цвѣтные камни, въ земляхъ Алтайскаго округа находимые, *принадлежатъ Кабинету ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА*.

Такое сопоставленіе статей только что изданнаго Положенія со статьями дѣйствовавшаго Горнаго устава, приводитъ къ заключенію, что новое законоположеніе было проэктировано военнымъ вѣдомствомъ и издано безъ всякаго соотношенія съ существовавшими законами относительно Алтайскаго Горнаго округа, и что для разрѣшенія той коллизіи, которая вслѣдствіе сего возникала, требуется новое, разъясняющее законодательное постановленіе.

Указавъ на вышеизложенныя противорѣчія и объяснивъ, что въ смежности съ войсковыми станицами или не въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи находятся мѣста съ пріисками рудъ или золотоносныхъ розсыпей и селенія приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ, которые, сверхъ исполненія всѣхъ податей и повинностей наравнѣ съ государственными крестьянами, отправляютъ по нарядамъ заводскія работы и также имѣютъ право на пользованіе заводскими землями, Департа-

*) Въ статьяхъ этихъ опредѣлено: «мѣра поземельныхъ довольствій, *по примѣру Донскаго и прочихъ казачьихъ войскъ*, опредѣляется слѣдующая: для штабъ-офицера 400, оберъ-офицера 200, казака 30 и для каждаго церковнаго причта станичныхъ церквей, на основаніи примѣчанія къ 387 ст. X т. св. зак. меж. (изд. 1842 г.), 99 десятинъ способной къ хлѣбопашеству и скотоводству земли» (ст. 315) «поземельныя довольствія отводятся каждому полковому округу по числу чиновниковъ войсковаго сословія, казаковъ и церковныхъ причтовъ, гдѣ они существуютъ» (ст. 316). «Сверхъ того, каждому полковому округу прирѣзывается до 24,000 десятинъ или менѣе, смотря по возможности, въ запасъ, на увеличивающееся народонаселеніе и для войсковыхъ хозяйственныхъ заведеній» (ст. 317). «Земли, отведенныя уже войску въ надѣлъ, равномѣрно и тѣ, которыя присоединяются къ войску по сему Положенію, предоставлются войску въ *общественное владѣніе* (ст. 105).

менъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ признавалъ необходимымъ, чтобъ при отводѣ учреждаемою, по примѣчанію къ § 4 Положенія, межевою коммиссіей казачьему войску земель въ заводскомъ округѣ имѣло участіе также и мѣстное горное начальство.

Поэтому Министръ финансовъ просилъ военнаго Министра увѣдомить, на какомъ положеніи учреждается въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ межевая коммиссія, которая должна дѣйствовать и въ Алтайскомъ горномъ округѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ главному начальнику заводовъ было предложено: сдѣлать по горному вѣдомству предварительное распоряженіе къ приготовленію вѣрныхъ картъ и статистическихъ свѣдѣній о земляхъ, занимаемыхъ казачьимъ войскомъ, крестьянами по смежности съ нимъ, и вообще всего, что къ этому дѣлу можетъ относиться, чтобы, впослѣдствіи, съ прибытіемъ въ округъ межевой коммиссіи, не встрѣтилось затрудненій, медленности или остановки въ исполненіи Высочайшей воли.

На это управлявшій военнымъ министерствомъ, графъ Адлербергъ, отвѣтилъ, что, согласно примѣчанію къ § 4 войсковаго Положенія, учредится межевая коммиссія по особому о ней Положенію, что проэктъ этого Положенія, по ближайшему удобству, долженъ быть первоначально составленъ на мѣстѣ подъ руководствомъ командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса (онъ же и генералъ-губернаторъ Западной Сибири), и затѣмъ внесенъ будетъ на разсмотрѣніе военнаго министерства. Обративъ вниманіе на существенную часть замѣчанія, высказаннаго Министромъ финансовъ, управлявшій военнымъ министерствомъ увѣдомлялъ, что имъ предложено генералъ-губернатору Западной Сибири въ случаяхъ, которые будутъ касаться до земель Алтайскаго горнаго округа, входить въ предварительныя сношенія и нужныя соглашенія съ начальствомъ этого округа.

Но, вслѣдъ затѣмъ, въ 1848 г., по представленію генералъ-губернатора Западной Сибири, предположено было, при крайней недостаточности земель въ Сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ и значительности издержекъ, связанныхъ съ учрежденіемъ особой межевой коммиссіи для надѣленія казаковъ пропорціей земли по Положенію 1846 года, межевой коммиссіи не учреждать, предоставить направленіе этого дѣла Войсковому Правленію, самое же производство межеванія, повѣрку земель, находящихся уже въ пользованіи казаковъ, составленіе предположенной къ дополненію недостающаго количества земли поручить межевой партіи по особо составленному штату.

Высочайше утвержденнымъ, 14-го ноября 1850 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено учредить въ Сибирскомъ линейномъ войскѣ, для межеванія земель, временную межевую партію. Учрежденіе ея предполагалось для надѣленія землями Сибирскаго Казачьяго войска и внутренняго ихъ распредѣленія; состоять она должна была въ вѣдѣніи Войсковаго Правленія, котораго распоряженія по этой части должно происходить при довѣренныхъ чиновникахъ отъ сопредѣльныхъ вѣдомствъ, въ Тобольской губерніи отъ Казенной Палаты, въ Томской—отъ Алтайскаго Горнаго Правленія.

Межевая партія ежегодно, съ открытіемъ удобнаго для полевыхъ работъ времени, должна была приступать на мѣстѣ къ повѣркѣ земель,

находящихся уже въ пользованіи казаковъ, и составлять предположенія къ надѣленію каждой станицы и полковаго округа полнымъ, опредѣленнымъ въ положеніи 1846 года, количествомъ угодій. Она старается каждый годъ окончить нарѣзку земель не иначе, какъ цѣлому полковому округу. При этомъ межевая партія должна избѣгать отрѣзки земель, заселенныхъ или отведенныхъ въ пользованіе государственныхъ крестьянъ, и при отводѣ войску свободныхъ казенныхъ земель имѣетъ въ виду надѣленіе изъ этихъ земель и смежныхъ казенныхъ селеній, у которыхъ не будетъ состоять полной узаконенной пропорціи. Прирѣзки земель, проэктируемыхъ межевой партіей, разсматриваются Войсковымъ Правленіемъ совмѣстно съ чиновникомъ сопредѣльнаго вѣдомства; затѣмъ предположенія о прирѣзкѣ, вмѣстѣ съ заключеніемъ Войсковаго Правленія, представляются въ Главное Управленіе Западной Сибири, идутъ чрезъ генералъ-губернатора въ Военное Министерство для поднесенія, по соглашенію съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Изъ вышеизложеннаго можно заключить, что и при начертаніи закона о временной межевой партіи не было обращено надлежащаго вниманія на то обстоятельство, что при предполагавшейся прирѣзкѣ земель въ пользованіе казаковъ въ Алтайскомъ округѣ могли быть близко затронуты интересы землевладѣльца этого округа, и что интересы эти ничѣмъ гарантированы не были, такъ какъ требующееся 9-мъ пунктомъ Положенія 14-го ноября 1850 года соглашеніе съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ не представляло само по себѣ основаній для таковой гарантіи.

Въ 1853 году главный начальникъ Алтайскихъ горныхъ заводовъ донесъ Министру финансовъ, что къ работамъ по обмежеванію земель Сибирскому линейному казачьему войску межевою партіею приступлено не было. По этой причинѣ сама переписка по этому дѣлу въ Департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ была признана оконченною.

Между тѣмъ, Алтайское Горное Правленіе, которому, какъ упомянуто выше, было поручено приготовить для предстоящихъ работъ межевой коммиссіи, а впослѣдствіи временной межевой партіи, вѣрныя карты и статистическія свѣдѣнія о земляхъ, занимаемыхъ въ Алтайскомъ округѣ Сибирскимъ казачьимъ войскомъ, а также о приписанныхъ къ заводахъ крестьянахъ по смежности съ казаками, окончило это порученіе въ 1849 году.

По свѣдѣніямъ этимъ, въ трехъ полковыхъ округахъ, составленныхъ въ предѣлахъ Алтайскаго Горнаго округа, имѣлось казаковъ, по росписанію 1846 года, 8,716 душъ. Слѣдовало имъ нарѣзать удобныхъ земель, по тридцати десятинной пропорціи на душу, 245,260 десятинъ; кромѣ того добавочныхъ, для каждаго полковаго округа по 24,000 десятинъ,—72,000 дес.; всего 317,260 дес. По прежнимъ отводамъ (1816, 1817 и 1828 годовъ) казаки имѣютъ въ своемъ пользованіи 80,906 десятинъ; слѣдовательно, надлежало прирѣзать имъ 236,374 дес. Въ эту прирѣзку Барнаульскою чертежною предположено было—изъ крестьянскихъ дачъ 48,741 дес. и изъ пустопорожнихъ мѣстъ 194,426 десятинъ.

Количество земли, показанное состоящимъ въ пользованіи казаковъ—80,906 дес., далеко не соотвѣтствовало дѣйствительности. Въ дѣйствительномъ ихъ пользованіи находилось несравненно большее число десятинъ: у нѣкоторыхъ казачьихъ станицъ и поселковъ было земли до ста и болѣе десятинъ на душу. Такимъ образомъ, если бы привелось по всей строгости выполнить Положеніе 5-го декабря 1846 г. о надѣлѣ казаковъ землею въ количествѣ по 30 десятинъ на душу, то, во многихъ случаяхъ, въ результатѣ повѣрки казачьяго землевладѣнія, пришлось бы не прирѣзывать землю казакамъ, а наоборотъ, отрѣзывать у нихъ. Можетъ быть, это послѣднее соображеніе не осталось безъ вліянія и на то обстоятельство, что межевая партія, какъ сказано выше, не приступала къ дѣйствіямъ.

Какимъ образомъ могло образоваться у казаковъ землепользованіе въ такихъ значительныхъ размѣрахъ, объясняется весьма просто. Во-первыхъ, старые межевые планы были составлены весьма неисправно. Во-вторыхъ, въ слабо населенномъ краѣ земля не представляетъ цѣнности, никто и не мѣрилъ, и не чувствовалъ самой потребности въ измѣреніи и обмежеваніи. Громадныя пространства лежали въ пустѣ, и первый, кто занималъ ихъ, считался и становился въ дѣйствительности ихъ владѣльцемъ. Вопросъ о межахъ могъ возникать только въ тѣхъ случаяхъ, когда соприкасались два сельскія общества.

Вотъ почему Алтайское Горное Правленіе, представляя вѣдомость о количествѣ земли, по межевымъ документамъ, состоявшей въ пользованіи казаковъ, присовокупляло: «такъ какъ показанное въ вѣдомости количество десятинъ земли, состоящей во владѣніи казаковъ, извлечено изъ плановъ и приложенныхъ къ нимъ исчисленій прежняго межеванія, а такъ какъ, съ истеченіемъ послѣ того межеванія немалаго времени, границы дачъ могли значительно измѣниться, то и невозможно въ настоящее время вполнѣ положиться на вѣрность показаннаго въ вѣдомости количества и удобства земель».

Обращаясь къ обсужденію вопроса, въ какой мѣрѣ предстоитъ возможность надѣлить казаковъ дополнительною пропорціей земли въ Округѣ Алтайскихъ заводовъ безъ стѣсненія крестьянъ, Горное правленіе ставило на видъ то обстоятельство, что число приписанныхъ къ заводамъ съ теченіемъ времени возростаетъ значительно. Такъ по 7-й ревизіи приписныхъ крестьянъ числилось 87,028 душъ, а по 8-й въ 1835 г. ихъ состояло уже 112,267 душъ; съ тѣхъ поръ, въ теченіи двѣнадцати лѣтъ, прибыло ихъ болѣе 43,000 душъ. Такое возростаніе крестьянскаго населенія обязывало, по мнѣнію Правленія, имѣть въ запасѣ большое количество удобныхъ земель, какъ при селеніяхъ старожиловъ, такъ и для поселеній на новыхъ пустопорожнихъ мѣстахъ. Мѣра эта, объясняло правленіе, тѣмъ болѣе необходима для заводскихъ крестьянъ, что, исполняя на общемъ основаніи всѣ повинности наравнѣ съ крестьянами государственными, они, кромѣ того, обязаны исправлять заводскія работы, пѣшія и конныя. Наконецъ, казачьи полки 7-й и въ особенности 8-й, расположены первый на Иртышской линіи на правой сторонѣ Иртыша, на границѣ заводскаго округа, а послѣдній на Бійской линіи, внутри округа. По причинѣ близости къ ихъ станицамъ и поселкамъ главнѣйшихъ рудниковъ и заводовъ, эту мѣст

ность надо считать наиболѣе выгодною, и необходимо усиливать въ ней крестьянское населеніе; кругъ дѣйствія находящихся тамъ рудниковъ и заводовъ до того обширенъ, что Горное Правленіе бываетъ вынуждено наряжать туда на заводскія работы крестьянъ изъ отдаленныхъ волостей за 600 и болѣе верстъ.

Во избѣжаніе такихъ то затрудненій, горное начальство принимаетъ всевозможныя мѣры къ усиленію крестьянскаго населенія въ мѣстностяхъ, смежныхъ съ казачьими поселками 7-го и 8-го полковъ.

На этомъ основаніи Горное Правленіе полагало-бы: 1) такъ какъ 7-й казачій полкъ (Иртышская линія) расположенъ на правомъ берегу Иртыша, гдѣ казаки занимаютъ отведенные имъ прежде земельные участки въ смежности съ крестьянскими дачами, а на лѣвомъ берегу Иртыша находится степь кочующихъ киргизовъ, то ходатайствовать объ оставленіи въ пользованіи этого полка только тѣхъ земель, которыми онъ уже владѣетъ по планамъ прежняго межеванія; недостающее же затѣмъ количество земли, согласно Положенія 1846 года, нарѣзать за рѣкою Иртышемъ въ Киргизской степи; 2) что же касается 8-го полка расположеннаго по Бійской линіи внутри заводскаго округа, то такъ какъ 9-й полкъ (Кузнецкая линія) предположено уже переселить на новыя мѣста къ югу и на рѣку Копалъ, можетъ быть, окажется удобнымъ переселить также и 8-й полкъ; въ такомъ случаѣ не представляется необходимости приступать нынѣ-же къ нарѣзкѣ для него дополнительныхъ земель, столь необходимыхъ для приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ. Если же нѣтъ уже никакой возможности избѣгнуть такой дополнительной нарѣзки, то давать это изъ пустопорожнихъ земель, не касаясь дачъ, находящихся въ пользованіи приписныхъ крестьянъ; 3) такъ какъ четыре сотни 9-го полка (по Кузнецкой линіи) уже переселены на новыя мѣста и остальныя двѣ сотни должны вскорѣ за ними послѣдовать, и войсковое Правленіе, съ разрѣшенія корпуснаго командира, дозволило казакамъ продавать свои дома крестьянамъ и другаго званія людямъ, разрѣшая имъ водворятся въ казачьи станицы не иначе, какъ съ согласія ихъ начальства, то не предстоитъ и надѣлять этотъ полкъ дополнительною нарѣзкою; земли же, бывшія во владѣніи полка, должны, по 1699 ст. VII т. Св. Зак. Уст. Горн., составлять собственность заводскаго округа; на этомъ основаніи Горное Правленіе ходатайствовало, чтобъ дозволено было переселяться на нихъ только приписнымъ къ заводамъ крестьянамъ, съ недопущеніемъ къ этому податныхъ лицъ другаго вѣдомства иначе, какъ подъ условіемъ причисленія ихъ къ приписнымъ заводскимъ крестьянамъ и съ отправленіемъ ими заводскихъ работъ.

Высочайшее повелѣніе о переводѣ казаковъ Кузнецкой линіи на новую границу съ Китаемъ состоялось въ 1847 году. Въ томъ же году были переведены двѣ казачьи сотни, въ слѣдующемъ году другія двѣ. Казачье начальство, войсковое правленіе и наказной атаманъ, не принимая во вниманіе, что земли, остающіяся свободными послѣ переселенія казаковъ, должны, по закону, перейти въ собственность Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, разрѣшали казакамъ продавать свои усадьбы крестьянамъ разныхъ наименованій, а Томская казенная палата пере-

числяла ихъ, не входя въ сношеніе съ Алтайскимъ горнымъ начальствомъ. Такія неправильныя дѣйствія были остановлены довольно оригинальнымъ способомъ: 7-го сентября 1848 года, Томская казенная палата, по предложенію Главнаго Начальника Алтайскихъ заводовъ, предписала Бійскому земскому суду: если крестьяне другихъ вѣдомствъ заселились на избранной ими землѣ, принадлежащей Горному вѣдомству, то «немедленно распорядиться выслать ихъ въ прежнія мѣста жительства».

Ходатайства Алтайскаго Горнаго Правленія, чрезъ Главнаго Начальника заводовъ, представленныя Министру Финансовъ графу Вронченко были имъ уважены. Сообщая о нихъ Генералъ-Губернатору Западной Сибири, онъ просилъ увѣдомить его, въ какой мѣрѣ, по ближайшему разсмотрѣнію обстоятельствъ, можетъ быть уважено ходатайство о надѣленіи казаковъ, въ добавокъ къ землямъ, ими владѣемымъ, пространствомъ на лѣвомъ берегу Иртыша, или же пустопорожними землями, что же касается поселенія крестьянъ государственнымъ и иныхъ изъ разныхъ губерній на казачьихъ земляхъ, то Министръ Финансовъ, согласно 1701 ст. Уст. Горн., признавалъ возможнымъ допускать это не иначе, какъ съ согласія Главнаго Начальника заводовъ и съ перечисленіемъ ихъ въ приписные заводскіе крестьяне.

Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Вронченко просилъ увѣдомить его, не представляется ли возможнымъ и 8-й полкъ (Бійскую линію) перевести туда-же, куда переведенъ 9-й полкъ.

На это Генералъ-Губернаторъ, 9-го сентября 1850 г., отвѣтилъ, что о передачѣ бывшихъ казачьихъ земель Кузнецкой линіи въ Горное вѣдомство онъ сдѣлаетъ распоряженіе, впрочемъ, не ранѣе 1853 г., когда окончится льготное для казаковъ время и всѣ они будутъ переведены на новыя мѣста. Перемѣщеніе казаковъ Бійской линіи, онъ признавалъ неудобнымъ «ни по видамъ военнымъ, ни по отношеніямъ политическимъ». Столь же неудобнымъ признавалъ и надѣленіе казаковъ Иртышской линіи землями за Иртышемъ, такъ какъ это затрудняло бы для нихъ пользованіе надѣломъ. Только относительно водворенія приписныхъ къ заводамъ крестьянъ на земляхъ, принадлежавшихъ прежде казакамъ Кузнецкой линіи, Генералъ-Губернаторъ рѣшилъ ходатайство горнаго начальства и сдѣлалъ соотвѣтствующее распоряженіе.

Съ выселеніемъ казаковъ Кузнецкой линіи въ юго-восточную часть Сибирской степи и на рѣку Копалъ, земли ихъ въ количествѣ 31,083 десятинъ, поступили въ вѣдомство Алтайскихъ горныхъ заводовъ, и на нихъ поселены были приписные къ заводамъ крестьяне.

Въ числѣ предположеній, высказанныхъ по поводу предстоявшей нарѣзки земли казакамъ до урочнаго положенія, заключалось, между прочимъ, предположеніе объ обмѣнѣ всѣхъ чрезполосныхъ участковъ крестьянскаго пользованія на казачьи. На такой обмѣнъ чрезполосностей Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, (отношеніе къ военному министру 18-го ноября 1861 г.), изъявлялъ согласіе, но при условіи, если по ближайшему усмотрѣнію Начальника заводовъ, обмѣнъ этотъ не будетъ сопряженъ съ разстройствомъ крестьянскаго хозяйства.

Въ то время, когда проэктъ надѣла 8-го полковаго округа разсматривался, послѣдовало (третье) Положеніе о сибирскомъ казачьемъ войскѣ, Высочайше утвержденное въ 1861 г.;— §§ 497 и 499-мъ того положенія, въ отношеніи земельнаго довольствія казаковъ, разрѣшалось руководствоваться правилами, предписанными для войска Донскаго, въ XII т. уст. о благ. въ каз. селен., изд. 1857 г., ограничивающими казачій надѣлъ тридцатью десятинною пропорціею, со включеніемъ въ оный и тѣхъ земель, коими войско издревле владѣло.

Высочайше утвержденное, въ 1861 г., положеніе о сибирскомъ казачьемъ войскѣ.

На основаніи сего положенія сибирскимъ войсковымъ начальствомъ составленъ былъ особый проэктъ дополнительнаго надѣла казаковъ 9-го полковаго округа, населявшихъ сѣверную часть горнаго Алтая, и составлявшихъ станицы Антоньевскую и Чарышскую съ 18-ю поселками, или такъ называемую Бійскую линію.

Въ проэктъ тотъ включены были, кромѣ отмежеванныхъ казакамъ земель, въ 1816 и 1828 г., еще угодья изъ крестьянскихъ дачъ горнозаводскою вѣдомства, въ количествѣ 27,599 десятинъ и изъ пустолежащихъ мѣстъ того же вѣдомства 85,808 десят, а взамѣнъ того предполагалось возвратить въ горное вѣдомство 832 десят. земель казачьихъ.

На уступку горнозаводскихъ земель въ пользу казаковъ Алтайское горное правленіе не согласилось, почему означенный проэктъ пріостановленъ.

Главная причина пріостановленія земельнаго устройства Бійскихъ казаковъ заключалась въ томъ, что сказанный проэктъ разсматривался одновременно съ вопросомъ о заселеніи окраинъ Семипалатинской области, сопредѣльныхъ съ китайскими владѣніями.

Вопросъ объ упраздненіи Бійской линіи, возбужденный въ 1869 году.

Къ переселенію на китайскую границу предполагалось привлечь часть казаковъ Бійской линіи, а остальныхъ обратить въ гражданское состояніе, на томъ основаніи, что селенія сказанной линіи вдались въ глубь Томской губерніи и, по своей отдаленности отъ раіоновъ степныхъ областей, теряя всякое значеніе въ военномъ отношеніи, по географическому своему положенію, представляютъ затрудненіе въ управленіи ими.

Съ этою цѣлію бывшимъ Генералъ-Губернаторомъ, Генералъ-Адъютантомъ Хрущевымъ, проэктированы правила окончательнаго упраздненія казаковъ Бійской линіи, которыя въ 1869 году представлены были Военному Министру.

При разсмотрѣніи сихъ правилъ въ комитетѣ при главномъ управленіи иррегулярныхъ войскъ, съучастіемъ членовъ отъ Министерствъ: Императорскаго Двора, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ, между прочимъ, возникли слѣдующіе вопросы:

1) Почему казакамъ Бійской линіи не вполнѣ предполагается предоставить права, дарованныя Азовскому и Новороссійскому или Терскому войску, обращенному въ гражданское состояніе? Казачьимъ офицерамъ и чиновникамъ Бійской линіи не предполагается предоставить въ собственность поземельные участки, которые, по дѣйствующимъ законоположеніямъ, должны быть имъ отведены въ по-

жизненное пользованіе; точно также не предполагается даровать и казакамъ вообще никакихъ правъ общественной собственности на земли, находящіяся въ ихъ пользованіи, а желающимъ остаться въ войсковомъ сословіи и переселиться въ другіе округа Сибирскаго войска, не предполагается выдавать пособій отъ казны, хотя пособія эти опредѣлено было выдавать Высочайше утвержденнымъ 17-го іюля 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, нижнимъ чинамъ упраздненнаго Тобольскаго коннаго полка и пѣшаго полубаталіона? Во всякомъ случаѣ, какая бы цѣль упраздненія Бійской линіи не преслѣдовалась,—необходимо точное опредѣленіе поземельнаго устройства перечисленныхъ въ гражданское состояніе, какъ офицеровъ и чиновниковъ, такъ и казаковъ.

2) Въ ст. 5-й проэктированныхъ правилъ приведено, что казаки, поступающіе въ составъ сельскаго сословія и остающіеся въ мѣстахъ своего жительства, сохраняютъ всѣ состоящія нынѣ въ пользованіи ихъ земли и угодья, по актамъ, но какимъ именно, равно на основаніи чего казаки Бійской линіи пользуются землею, не извѣстно.

3) Членомъ комитета отъ Министерства Императорскаго Двора заявлено, что, по силѣ 1689 и 1690 ст. т. VII уст. горн., всѣ вообще земли Алтайскаго горнаго округа, въ томъ числѣ и земли, состоящія нынѣ въ пользованіи казаковъ Бійской линіи, составляютъ частную собственность ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, подъ главнымъ вѣдомствомъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; вслѣдствіе чего казакамъ Бійской линіи, съ перечисленіемъ ихъ въ гражданское состояніе, земли могутъ быть предоставлены въ пользованіе по соображенію и съ примѣненіемъ тѣхъ основаній, на какихъ предоставлены земли прочимъ сельскимъ обывателямъ Алтайскаго горнаго округа, равно бывшимъ горнозаводскимъ и рудничнымъ служителямъ, т. е. не иначе, какъ съ уплатою въ пользу Кабинета установленныхъ сборовъ.

4) Съ перечисленіемъ казаковъ Бійской линіи въ гражданское состояніе, церковные причты и церкви, принадлежащіе казачьему вѣдомству, предположено содержать на общемъ основаніи положенія о церквахъ, находящихся въ Бійскомъ округѣ. Между тѣмъ, на содержаніе церковныхъ причтовъ производится опредѣленный изъ войсковыхъ суммъ расходъ, который, по заявленію члена комитета отъ Министерства Финансовъ, не можетъ быть принятъ на счетъ казны. Вслѣдствіе чего, если теперь-же точно не опредѣлить изъ какихъ именно источниковъ должно быть содержаніе церковнымъ причтамъ съ прекращеніемъ отпуска изъ войсковыхъ суммъ, то по этому предмету, одновременно съ упраздненіемъ Бійской линіи, могутъ возникнуть недоразумѣнія между Министерствами: Военнымъ, Финансовъ и Святѣйшимъ Сvнодомъ.

Главное Управленіе Иррегулярныхъ войскъ, въ 1871 году, сообщивъ объ этомъ Генералъ-Губернатору, просило доставить заключеніе, какъ по всѣмъ возникшимъ вопросамъ въ комитетѣ по упраздненію Бійской линіи, такъ и по мнѣнію члена отъ Министерства Императорскаго Двора,—въ случаѣ, если по ближайшимъ соображеніямъ Генералъ-Губернатора окажется, необходимымъ безотлагатель-

ное упраздненіе Бійской линіи и не будетъ признано возможнымъ отложить разрѣшеніе этого вопроса до болѣе благопріятнаго времени.

На это генералъ-адъютантъ Хрущевъ, въ томъ же 1871 году, отозвался:

1) что акты казаковъ Бійской линіи, на занимаемыя земли имѣются въ архивѣ Алтайскаго Горнаго Правленія,—такъ какъ отводъ земель казакамъ дѣланъ былъ по распоряженію горнаго вѣдомства;

2) что въ проэктѣ положенія объ упраздненіи Бійской линіи ничего не сказано о поземельныхъ участкахъ, имѣющихъ поступить во владѣніе офицеровъ, чиновниковъ и вдовъ потому, что станицы Бійской линіи не надѣлены землями въ опредѣленномъ количествѣ, а пользуются таковыми по временнымъ отводамъ въ весьма не значительномъ размѣрѣ;

3) что мнѣніе, высказанное членомъ Министерства Императорскаго Двора, о томъ, что, по обращеніи казаковъ Бійской линіи въ гражданское состояніе, они должны платить въ доходъ Кабинета за пользованіе землями наравнѣ съ прочими сельскими обывателями, не имѣетъ никакого основанія потому, что казаки Бійской линіи ничего не платятъ за земли, находящіяся въ ихъ пользованіи; слѣдовательно Кабинетъ ничего не потерялъ-бы изъ своихъ доходовъ, предоставя эти же земли въ пользованіе жителей тѣхъ станицъ, по обращеніи ихъ въ гражданское состояніе. Что же касается земель, кои впослѣдствіи могли бы быть предоставлены въ пользованіе сказанныхъ жителей, то плата за оныя опредѣляется общими правилами, наравнѣ съ односельчанами Алтайскаго округа, и

4) Что содержаніе церковныхъ причтовъ, по упраздненіи Бійской линіи, должно быть отнесено полностью на счетъ земскихъ сборовъ, изъ которыхъ производится этимъ церкıамъ часть содержанія, а изъ войсковыхъ суммъ, дополнительная—другая часть.

За симъ, упраздненіе Бійской линіи Генералъ-Губернаторъ полагалъ отложить до болѣе благопріятнаго времени.

О правѣ казаковъ Бійской линіи пользоваться лѣсомъ.

Послѣ этого, въ томъ же году, былъ возбужденъ вопросъ о правахъ казаковъ Бійской линіи на безплатное пользованіе въ дачахъ ихъ лѣсами, вызванный запрещеніемъ, наложеннымъ Алтайскимъ Горнымъ Правленіемъ на безпошлинную рубку лѣса. Разрѣшеніе этого вопроса, бывшимъ Министромъ Императорскаго Двора, было отклонено до повѣрки, проэктированныхъ тѣмъ казакамъ въ надѣлъ, земель.

Проектъ земельнаго устройства Бійскихъ казаковъ въ границахъ прежняго межеванія.

Что вызвало Кабинетъ Его Величества дать Военному Министру, въ 1873 году, третій отзывъ по настоящему дѣлу о томъ, что казаки Бійской линіи не имѣютъ права пользоваться издавна занятыми ими мѣстами въ Алтайскомъ горномъ округѣ иначе какъ съ уплатою оброка въ пользу Кабинета изъ дѣлъ не видно.

Въ виду такого отзыва Кабинета и, главнымъ образомъ вслѣдствіи столкновеній казаковъ Бійской линіи съ горнозаводскими крестьянами по землепользованію, въ 1874 году, возбужденъ былъ вопросъ о земельномъ устройствѣ Бійскихъ казаковъ въ границахъ прежняго межеванія.

По этому предмету, Генералъ-Адъютантъ Хрущевъ входилъ въ

сношеніе съ Главнымъ Управленіемъ иррегулярныхъ войскъ, прося содѣйствія къ возстановленію прежнихъ межъ по всѣмъ поселковымъ дачамъ Бійской линіи, въ виду того: а) что на эту мѣру изъявлялъ согласіе, въ 1870 г., и Управляющій дѣлами Кабинета; б) что право казаковъ на безплатное пользованіе землями, отведенными имъ въ 6-ти десятинную пропорцію, основывается на законодательныхъ актахъ, на историческомъ ходѣ заселенія Бійской линіи и на полувѣковой традиціи, что и ранѣе признавалось Кабинетомъ и в) что привлеченіе казаковъ сказанной линіи къ оброчной платѣ за занимаемую ими землю искони, лишитъ ихъ установившагося права сибирскихъ казаковъ пользоваться землею безъ платы и нарушитъ равно-правность между казаками одного и того-же войска, такъ какъ казаки всѣхъ другихъ мѣстностей Иртышской и Горькой линіи пользуются угодьями безплатно,—но отвѣта на это не было.

Переселеніе крестьянъ, изъ Великороссійскихъ губерній, на Бійскую линію.

Между тѣмъ Россійскіе переселенцы, слѣдуя на Амуръ и лишившись во время пути своихъ лошадей и возможности далѣе двигаться, остановились въ поселкахъ Бійской линіи: Колмогоровъ съ товарищими въ Слюденскомъ, а Подколзинъ и Глазковъ, въ числѣ 139 семействъ, въ Антоньевскомъ. Первая партія переселенцевъ Алтайскимъ Горнымъ Правленіемъ была водворена вблизи поселка Слюденскаго, на мѣстности принадлежащей казакамъ,—вторая же партія, заручившись отъ казаковъ пріемными приговорами, ходатайствовала о дозволеніи поселиться въ Антоньевской станицѣ. Ходатайство это Генералъ-Губернаторъ, въ виду несогласія на это Военнаго Генералъ-Губернатора Семипалатинской области, по причинѣ недостаточнаго надѣла у казаковъ станицы Антоньевской и спора казаковъ поселка Слюденскаго съ переселенцами вновь образованной деревни Михайловки, оставилъ безъ уваженія, предложивъ Алтайскому Горному Правленію (16-го ноября 1874 г., № 214), не дозволять селит крестьянамъ такъ близко къ границамъ земель казаковъ, а зат распорядился немедленнымъ выдвореніемъ самовольно поселивши на Бійской линіи крестьянъ, изъ раіона Антоньевской станицы.

Межевая коммиссія.

Засимъ, въ видахъ скорѣйшаго опредѣленія принадлежащь.. казакамъ Бійской линіи земель и разрѣшенія вновь возникшихъ поземельныхъ споровъ казаковъ съ переселенцами, въ 1875 году, по распоряженію предсѣдательствовавшаго въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, сформирована была коммисія изъ двухъ землемѣровъ казачьей партіи, депутатовъ со стороны горнаго и казачьяго вѣдомствъ и мироваго посредника, подъ предсѣдательствомъ начальника съемочнаго отдѣленія при Главномъ Управленіи.

Коммисіи поручалось:

а) Обслѣдовать землевладѣніе казаковъ поселковъ: Ануйскаго, Смоленскаго, Терскаго, Николаевскаго, Слюденскаго, Моральевскаго, Сосновскаго, Тигиретскаго, Андреевскаго, Бѣлорѣцкаго, Ключевскаго, Плоскаго, Верхъ-Убинскаго и Секисовскаго и станицъ: Антоньевской и Верхъ-Алейской.

б) При возобновленіи границъ рѣшать недоразумѣнія и споры казаковъ съ крестьянами на мѣстѣ, руководствуясь соображеніями, планами горныхъ чиновниковъ 1816—1828 года, съемкою чиновъ

казачьей партіи, 1860 года, давностію владѣнія казаковъ и другими данными, которыя представятся на мѣстѣ и, въ случаѣ надобности, допускать полюбовные разводы.

в) Раздѣлять земли общаго владѣнія казаковъ съ крестьянами, сообразно съ количествомъ земли и народонаселеніемъ.

г) Утвердить межи съ постановкою межевыхъ столбовъ, вырытіемъ ямъ, проложеніемъ межниковъ въ поляхъ и въ лѣсныхъ мѣстахъ просѣкъ.

Но предложеніемъ Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Казнакова, въ томъ же 1875 году, кругъ дѣйствій сказанной коммисіи ограниченъ былъ однимъ розысканіемъ древнихъ межевыхъ знаковъ, ограждавшихъ казачьи надѣлы.

Споръ съ крестьянами с. Бобровскаго и Бѣлоусовскаго рудника.

Затѣмъ, вслѣдствіе происходившихъ, съ 1873 г., поземельныхъ споровъ и столкновеній между казаками поселка Бобровскаго и горнозаводскими крестьянами села Бобровскаго и Бѣлоусовскаго рудника, поручено было Войсковому Правленію обслѣдовать чрезъ землемѣра совмѣстно съ депутатомъ горнаго вѣдомства:

1) положеніе прежнихъ граничныхъ предѣловъ земельному надѣлу казаковъ поселка Бобровскаго по плану 1816 года;

2) опредѣлить землепользованіе казаковъ до спора происшедшаго по случаю отобранія у нихъ 717 десятинъ въ пользу Бѣлоусовскаго рудника;

3) опредѣлить современное пользованіе казаковъ, съ обозначеніемъ на особомъ планѣ количества и качества угодій;

наконецъ 4) при условіи полюбовнаго соглашенія заинтересованныхъ сторонъ, или же, въ противномъ случаѣ, на основаніи 551 ст. X т., ч. I и 772, 779 и 780 ст. ч. III зак. межевыхъ, проэктировать выдѣлъ изъ дачи общаго пользованія крестьянъ села Бобровскаго и казаковъ причитающееся послѣднимъ количество пахатныхъ и прочихъ угодій.

Земельныя недоразумѣнія.

Между тѣмъ Алтайское Горное Правленіе доносило, что казаки поселка Слюденскаго каждогодно увозятъ у переселенцевъ дер. Михайловки сѣно, нанося при этомъ побои и вообще стѣснили послѣднихъ въ землепользованіи до того, что переселенцы выселились далѣе отъ границъ казачьей дачи. Но и здѣсь, по межеванію землемѣра казачьей партіи Чукрѣева, земли оказались, будто-бы, принадлежащими казакамъ, въ силу чего послѣдніе вынуждаютъ переселенцевъ вторично выселиться. Въ устраненіе этого Алтайское Горное Правленіе ходатайствовало объ уничтоженіи неправильнаго межеванія Чукрѣева и объ оставленіи крестьянъ деревни Михайловки на настоящемъ мѣстѣ жительства. Въ другомъ представленіи Горное Правленіе объясняло, что отказъ со стороны гражданскаго и военнаго начальства крестьянамъ въ поселеніи въ казачьихъ поселкахъ Бійской линіи послѣдовалъ потому, что казаки, пользуясь шестидесятиннымъ надѣломъ, естественно не могли удѣлить новоселамъ ничего изъ своихъ дачъ. Но такъ какъ казаки неограниченно владѣютъ угодьями горнаго вѣдомства, то и свободно принимаютъ на жительство во всѣ поселки линіи крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, за условленную плату за земли и пріемъ, съ тою цѣлью,

чтобы продать имъ дома, остающіеся свободными за выселеніемъ казаковъ на Китайскую границу. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что число казаковъ отъ переселенія уменьшается съ каждымъ годомъ, и что впослѣдствіи казаки будутъ выселены всѣ, и тѣ, которые пожелаютъ остаться на прежнемъ мѣстѣ жительства, должны перейти въ податное состояніе и, такимъ образомъ, занимаемыя ими земли поступятъ обратно въ вѣдомство Кабинета,—Горное Правленіе просило оставить переселенцевъ на мѣстахъ ихъ поселенія въ казачьихъ поселкахъ, какъ во избѣжаніе ихъ разоренія, такъ и потому, что они пользуются незначительною частію усадьбъ и выгона въ казачьихъ дачахъ. Затѣмъ переселенцевъ причислить къ ближайшимъ волостямъ, съ образованіемъ отдѣльныхъ обществъ и обложеніемъ каждой души шести рублевымъ оброкомъ. Бійскимъ же казакамъ строго воспретить отдавать въ аренду земли, принадлежащія горному вѣдомству.

Съ своей стороны Военный Губернаторъ Семипалатинской области доносилъ, что, при исполненіи распоряженія по выдворенію переселенцевъ съ Бійской линіи, онъ встрѣтилъ затрудненіе въ томъ, что переселенцы водворены на казачьихъ земляхъ съ согласія обществъ, которые взяли съ нихъ деньги за пріемные приговора въ Слюденскомъ поселкѣ по 10 р. съ души, всего, съ 72 душъ, 720 руб. Деньги издержаны на общественныя нужды и возвращеніе ихъ крестьянамъ, въ случаѣ выдворенія, было бы крайне затруднительно. Переселенцы купили дома, оставшіеся послѣ выселенія казаковъ; заняли сравнительно небольшую часть казачьихъ земель, преимущественно усадебныхъ, а пользуются, по большой мѣрѣ землями горнаго вѣдомства. По мнѣнію Губернатора, выдвореніе крестьянъ, хотя и неправильно поселившихся на казачьихъ земляхъ, неминуемо поведетъ къ конечному разстройству ихъ хозяйства, а потому, въ виду предстоящей въ непродолжительномъ времени, передачи всей Бійской линіи въ вѣдѣніе Томской губерніи, возможно было-бы оставить переселенцевъ въ казачьихъ поселкахъ на слѣдующихъ условіяхъ:

а) чтобъ они считались водворившимися на земляхъ горнаго вѣдомства, платя въ пользу Кабинета установленный оброкъ;

б) переселенцевъ причислить къ одной изъ волостей Бійскаго округа на равнѣ съ прочими крестьянами;

и г) поступившіе въ пользованіе переселенцевъ изъ казачьихъ надѣловъ участки замѣнить одинаковыми участками изъ свободныхъ земель Кабинета Его Величества.

Вслѣдствіе этого Генералъ-Адъютантъ Казнаковъ изложилъ, 27 ноября 1875 (№ 173), Военному Губернатору Семипалатинской области, чтобы впредь до окончательнаго распоряженія по разсмотрѣніи дѣла коммиссіи по размежеванію земель казаковъ Бійской линіи, вмѣнить въ обязанность казакамъ не стѣснять переселенцевъ, проживающихъ въ поселкахъ: Ануйскомъ, Смоленскомъ и Терскомъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ строго воспретить взиманія съ новоселовъ земельныхъ арендныхъ денегъ и дачу пріемныхъ приговоровъ крестьянамъ на водвореніе послѣднихъвъ казачьихъ поселкахъ.

Затѣмъ, 14 декабря 1876 года, Министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ Генералъ-губернатора, что Бійскіе казаки, самовольно пользуясь горнозаводскими землями въ измѣненномъ противу положеннаго размѣра количества, распоряжаются тѣми землями какъ своею собственностію; отдаютъ ихъ въ аренду переселенцамъ, за оброкъ по 30 коп. съ десятины пашенной и сѣнокосной,—продаютъ имъ, по случаю переселенія, свои дома и постройки, берутъ особую плату за мѣста подъ усадьбы по одной копѣйкѣ съ квадратной сажени, за выгонъ скота по 15 к. съ лошади, 10 к. съ коровы и по 2 к. съ барана; кромѣ того, при пріемѣ переселяющихся въ ихъ селенія, брали за пріемный приговоръ по 15 рублей съ семейства. Требовать съ переселяющихся крестьянъ подобную плату казаки поселка Ануйскаго могли-бы тогда только, если-бы уступленныя земли были ихъ собственностію, чего нѣтъ въ настоящемъ случаѣ. Всѣ земли Алтайскаго округа, по 1,801 ст. уст. гор. принадлежатъ Алтайскимъ заводамъ, которые, по 1,690 ст. того же устава, составляютъ частную собственность Государя Императора, а казачьему войску они предоставлены во временное лишь пользованіе и, по переселеніи казаковъ на другія, внѣ округа, мѣста, земли тѣ должны поступить обратно въ вѣдомство заводскаго начальства. Посему, чтобъ развязать настоящее дѣло, надлежитъ оставить въ распоряженіи казаковъ, по наличному числу душъ, впредь до переселенія ихъ изъ округа, опредѣленное по закону число десятинъ, по сношенію съ войсковымъ начальствомъ, съ предварительнаго согласія Генералъ-губернатора.

Затѣмъ всѣ излишнія земли отрѣзать въ распоряженіе заводовъ, предоставивъ ихъ изъявившимъ желаніе переселиться крестьянамъ за шести рублевый оброкъ, въ количествѣ 15-ти десятинъ на душу, съ прибавкой, если окажется нужнымъ $^1/_3$ въ запасъ. Но такъ какъ земли, занятыя казаками поселка Ануйскаго, еще не приведены въ извѣстность и окончательное отграниченіе ихъ отъ свободныхъ заводскихъ земель можетъ замедлиться, между тѣмъ, при согласіи Генералъ-губернатора, не будетъ предстоять надобности въ выводѣ изъ округа нынѣ переселенцевъ, что повлекло-бы за собою ихъ раззореніе, то Министръ Императорскаго Двора просилъ объ оставленіи переселенцевъ Кошелева съ товарищами на тѣхъ земляхъ, кои казаки, изъ неправильно захваченныхъ ими участковъ, передали въ пользованіе крестьянъ за оброкъ, причемъ, отмѣнивъ взысканіе съ переселенцевъ означенной платы въ пользу казаковъ, обложить ихъ установленнымъ оброкомъ въ пользу Кабинета и причислить по окладу податей и повинностей къ Смоленской волости.

Сообщивъ объ этомъ Томскому губернатору, генералъ-адъютантъ Казнаковъ просилъ распорядиться собраніемъ свѣдѣній: а) о времени водворенія крестьянина Кошелева и его товарищей въ Ануйскомъ казачьемъ поселкѣ и о числѣ душъ и семействъ переселенцевъ; б) дѣйствительно-ли они слѣдовали на Амуръ и по случаю падежа скота должны были остановиться въ помянутой мѣстности; в) имѣютъ-ли они домообзаводство и хозяйство; въ какихъ условіяхъ находятся они по отношенію къ мѣстнымъ обывателямъ войсковаго сословія

и если окажется, что пустолежащія горнозаводскія земли отдаются казаками переселенцамъ въ аренду, или если казаки берутъ съ нихъ особую плату за усадебныя и выгонныя мѣста, то немедленно пресѣчь эксплоатацію этого рода со стороны казаковъ. Затѣмъ дать заключеніе: могутъ-ли крестьяне Кошелевъ и его товарищи быть оставленными въ Алтайскомъ округѣ. Войсковому-же правленію предложено было въ отношеніи захвата казаками поселка Ануйскаго сверхъ отведенныхъ имъ въ 6-ти десят. пропорціи земель, принадлежащихъ горному вѣдомству, коими казаки распоряжаются, какъ своею собственностію въ ущербъ интересамъ Кабинета, войти въ разсмотрѣніе съ данными доставленными Коммиссіею по разслѣдованію границъ надѣла Бійскихъ казаковъ и постановленіе свое по настоящему предмету представить вмѣстѣ съ планами въ Главное Управленіе.

На это Томскій Губернаторъ, въ 1879 году, донесъ, что въ Ануйскомъ поселкѣ поселились крестьяне разныхъ губерній въ числѣ 236 ревизскихъ и 290 неревизскихъ душъ, съ согласія казаковъ и ихъ станичнаго начальства; имѣютъ дома, хлѣбопашество и пчеловодство. Въ виду того, что выселеніе означенныхъ крестьянъ изъ Ануйскаго поселка неизбѣжно будетъ сопряжено съ разстройствомъ ихъ быта и чтобы оставить ихъ въ мѣстѣ водворенія, съ причисленіемъ къ ближайшей волости въ раіонѣ горнаго округа, Губернаторъ входилъ въ сношеніе съ начальникомъ Алтайскихъ заводовъ о томъ, могутъ-ли быть надѣлены достаточнымъ количествомъ земли крестьяне, поселившіеся въ Ануйскомъ поселкѣ и въ какомъ именно числѣ. По отзыву Горнаго Правленія означенные переселенцы должны пользоваться тѣми землями, кои предположено межевою коммиссіею отчислить изъ поселка Ануйскаго въ распоряженіе горнаго вѣдомства. Этихъ земель по числу 236 ревизскихъ душъ причитается съ небольшимъ по 9 десятинъ на душу, но впослѣдствіи надѣлъ можетъ быть увеличенъ, когда будутъ выселены казаки изъ заводскаго округа; другихъ же свободныхъ земель, коими бы можно было надѣлить переселенцевъ, не имѣется. Въ виду сего Губернаторъ призналъ необходимымъ свѣдѣнія и документы о переселенцахъ передать въ Томскую казенную палату, предоставивъ ей причислить ихъ къ Смоленской волости особымъ обществомъ. Если-же за кѣмъ либо изъ переселенцевъ по прежнимъ мѣстамъ причисленія окажутся недоимки въ податные сборы, то недоимки взыскать и сдать въ казначейство, не останавливая перечисленія крестьянъ въ Томскую губернію. Что же касается надѣла ихъ землею, то Губернаторъ полагалъ оставить ихъ при томъ количествѣ, какое предположило дать крестьянамъ горное Правленіе, т. е. по 9 десят. на душу.

Тоже самое донесъ Томскій губернаторъ и въ отношеніи крестьянъ Иншакова, Малышева и ихъ товарищей, поселившихся въ числѣ 60-ти ревизскихъ душъ въ поселкѣ Смоленскомъ, по пріемнымъ приговорамъ, даннымъ казаками также за деньги.

О причисленіи сказанныхъ лицъ въ поселокъ Смоленскій просило и Алтайское горное Правленіе.

Кромѣ того поступили по настоящему дѣлу: 1) представленіе Томскаго Губернатора:

а) Со спискомъ съ журнала губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которымъ отмѣняется опредѣленіе Бійскаго окружнаго мироваго съѣзда о выселеніи переселившихся 45 ревиз. душъ изъ села Шипуновскаго на земли при рѣчкѣ Генералкѣ, въ границахъ Яровскаго поселка, о вознагражденіи тѣхъ крестьянъ отъ горнаго вѣдомства и о предоставленіи имъ льготъ отъ платежа оброка. Затѣмъ, въ виду того, что Алтайское Горное Правленіе испрашиваетъ разрѣшеніе объ оставленіи въ мѣстахъ водворенія крестьянъ, поселившихся при казачьихъ селеніяхъ, на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе казаковъ, съ особымъ надѣломъ крестьянъ изъ земель Кабинета, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе между прочимъ, постановило: просить Генералъ-губернатора утвердить означенное предположеніе Горнаго Правленія съ тѣмъ, чтобы Правленіе немедленно распорядилось о надѣленіи крестьянъ водворившихся при казачьихъ селеніяхъ и на казачьихъ земляхъ, особыми земельными участками, а въ случаѣ надобности, для устраненія чрезполостностей, передало крестьянамъ необходимые земельные участки изъ казачьихъ надѣловъ и, взамѣнъ того, казакамъ назначило другія усадьбы, гдѣ это признается возможнымъ.

б) Со спискомъ съ положенія Томскаго губернскаго Совѣта, въ которомъ объяснено, что всѣ дѣла о поземельныхъ спорахъ въ Алтайскомъ округѣ между крестьянами до 1863 г. рѣшались горнымъ правленіемъ, а съ того времени, на основаніи 23 и 105 ст. полож. объ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, мировыми учрежденіями. Земли, на коихъ поселились казаки Бійской линіи и крестьяне Бійскаго округа, принадлежатъ Кабинету Его Величества и находятся только во временномъ пользованіи казаковъ и крестьянъ. Между тѣмъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, 16 Мая 1878 года, о подчиненіи казаковъ Бійской линіи административнымъ и судебнымъ учрежденіямъ Томской губерніи, объ участіи мировыхъ учрежденій въ поземельныхъ спорахъ между казаками и крестьянами, равно и Горнымъ Правленіемъ ничего не говорится. По мнѣнію Томскаго губернскаго Совѣта—всѣ поземельные споры, на основаніи 23 и 105 ст. приведеннаго положенія, должны рѣшаться не общими судебными мѣстами, а мировыми учрежденіями. Вслѣдствіе сего Губернскій Совѣтъ полагалъ-бы разрѣшеніе поземельныхъ споровъ, возникающихъ между крестьянами и казаками Бійской линіи, предоставить мировымъ учрежденіямъ, о чемъ и представляетъ на усмотрѣніе Генералъ-губернатора.

и в) Представленіе о томъ, что общество казаковъ поселка Смоленскаго, какъ донесъ Губернатору Бійскій исправникъ, 7-мь лѣтъ тому назадъ, начало постепенно принимать къ себѣ крестьянъ новоселовъ, такъ что теперь считается принятыхъ по приговорамъ 72, безъ приговоровъ 216 человѣкъ. Послѣдніе приселялись къ своимъ родственникамъ и знакомымъ. Новоселы первой категоріи платили обществу казаковъ за принятіе ихъ въ поселокъ деньги и вино, такъ точно и второй—за право проживанія и пользованіе землею, находящимися около поселка Смоленскаго. Взиманіе платы производилось при полнѣйшемъ произволѣ станичныхъ и поселковыхъ

атамановъ. Деньги поступали частію въ руки общества, частію въ руки атамановъ, а самое меньшее въ станичный доходъ. Брали сколько можно. Къ такому порядку сбора денегъ весьма естественно новоселы отнеслись подозрительно и въ концѣ, признавъ этотъ сборъ незаконнымъ, отказались отъ дальнѣйшаго платежа денегъ и угощенія, считая это для себя обременительнымъ. При этомъ крестьяне, видя примѣръ выселенія казаковъ, хотя и въ небольшомъ числѣ, пришли къ такому заключенію, что за выселеніемъ и остальныхъ казаковъ они, крестьяне, будутъ имѣть полное права занять всѣ земли, коими казаки пользовались теперь и считаютъ своими. Въ силу такого убѣжденія крестьяне завладѣли лучшими сѣнокосами, пріостановивъ платежъ денегъ казакамъ за пріемъ вновь прибывающихъ новоселовъ, которыхъ стали принимать сами къ себѣ, не испрашивая уже согласія казаковъ. Донося объ этомъ Генералъ-губернатору, Томскій Губернаторъ проситъ, впредь до разрѣшенія вопроса о дозволеніи крестьянамъ Великороссійскихъ губерній остаться на жительствѣ въ поселкѣ Смоленскомъ, воспретить казакамъ, проживающимъ въ Бійской линіи, принимать къ себѣ на жительство переселенцевъ и не дѣлать стѣсненій крестьянамъ, поселившимся и устроившимся прочною осѣдлостью въ поселкахъ съ согласія самихъ казаковъ. Подобныя стѣсненія съ явною цѣлію заставить крестьянъ выселиться изъ мѣстъ настоящаго ихъ жительства, повлекли-бы за собою неминуемое разстройство ихъ быта. Съ своей стороны, Губернаторъ предписалъ Бійскому исправнику объявить крестьянамъ, проживающимъ въ казачьихъ поселкахъ, съ согласія казаковъ, чтобы они отнюдь не смѣли принимать къ себѣ на жительство вновь прибывающихъ переселенцевъ изъ Россійскихъ губерній и не дозволяли имъ обзаводиться осѣдлостію, такъ какъ такіе люди не могутъ проживать безъ причисленія и платежа оброка на земляхъ горнаго вѣдомства, и по этому должны немедленно исхлопотать себѣ пріемные приговоры отъ какихъ либо крестьянскихъ обществъ и причислиться къ таковымъ установленнымъ порядкомъ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ быть высланными изъ мѣстъ проживанія.

2) Просьбы крестьянъ Великороссійскихъ губерній о скорѣйшемъ причисленіи ихъ въ казачьи поселки: Ануйской, Смоленской, Слюденской и станицу Антоньевскую.

3) Донесенія войсковаго хозяйственнаго Правленія сибирскаго казачьяго войска: а) о выселеніи крестьянъ Банникова и Ямщикова съ товарищами съ земель казаковъ поселка Яровскаго, занятыхъ по подложно составленному приговору и б) о разрѣшеніи взимать съ поселившихся въ казачьихъ поселкахъ Бійской линіи крестьянъ, за занимаемую ими усадебную землю, посаженную пошлину, установленную Высочайше утвержденнымъ, 13—25 мая 1870 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта.

и 4) Рапортъ начальника Съемочнаго отдѣленія по разслѣдованію границъ казачьимъ дачамъ Бійской линіи.

Разслѣдованіе границъ казачьимъ дачамъ, произведенное межевою коммиссіею.

По этому разслѣдованію оказывается: а) что планы на поселковыя дачи составлены по произвольнымъ меридіанамъ, другія вовсе безъ меридіановъ, безъ румбовъ, астролябическихъ угловъ, мѣры линій, съ невѣрнымъ масштабомъ и по окружнымъ межамъ не сходны, ни съ натурою по укороченнымъ линіямъ, ни съ планами смежныхъ дачъ; б) пустоши и выпаханныя земли отнесены, по планамъ, въ разрядъ неудобныхъ, отчего въ дѣйствительномъ пользованіи казаковъ, въ предѣлахъ прежнихъ отводовъ, оказалась, не шести десятинная пропорція, положенная Указомъ, 17 марта 1870 года въ надѣлъ имъ, а отъ 30-ти до 50-ти и болѣе десятинъ на душу; в) планы въ техническомъ отношеніи не были освидѣтельствованы, а въ юридическомъ не утверждены, а потому, за силою 861 ст. X т. 3 зак. меж., не могутъ служить доказательствомъ по межевымъ дѣламъ и спорамъ, равно и по розысканію прежнихъ граничныхъ знаковъ и опредѣленія древняго владѣнія казаковъ. Вслѣдствіе чего коммиссія вынуждена была, при межеваніи, руководствоваться одними оказавшимися въ натурѣ межевыми знаками, отводами повѣренныхъ, показаніями присяжныхъ свидѣтелей и смежныхъ владѣльцевъ, а главнымъ образомъ полюбовнымъ разводомъ.

Такимъ образомъ землепользованіе казаковъ станицы Антоньевской, поселковъ: Слюденскаго и Николаевскаго обмежовано формальнымъ порядкомъ, на основаніи 415 ст. зак. меж., по найденнымъ въ натурѣ признакамъ и безспорному отводу. Межевые же признаки межевщика Горнаго Правленія Анисимова, по отводу изъ дачи поселка Слюденскаго участка подъ поселеніе деревни Михайловки, коммиссіею уничтожены и о сносѣ селенія Михайловскаго испрашивается разрѣшеніе.

По дачамъ же поселковъ: Смоленскаго, Терскаго, Ануйскаго, Маральинскаго, Сосновскаго, Тулатинскаго и Яровскаго и станицы Чарышской сдѣлано одно лишь изслѣдованіе границы и владѣнія казаковъ. Формальное межеваніе здѣсь оказалось невозможнымъ, потому во 1-хъ, что казаки неправильно завладѣли за предѣлами данныхъ имъ участковъ угодьями, замежеванными горными чиновниками для разночинцевъ, жившихъ въ одной съ казаками усадьбѣ и впослѣдствіи выселенныхъ и, кромѣ того, пользуются пустолежащими землями: казаки поселка Ануйскаго 10,067 десят., поселка Смоленскаго 5,909 десят., поселка Терскаго 12,418 десят., и станицы Чарышской 4,622 десят.; земли эти заняты россійскими переселенцами, въ числѣ 259 семействъ, которые, будучи приписаны къ волостямъ, обзавелись осѣдлостію и за право пользованія угодьями платятъ казакамъ оброкъ, по 30 к. за десятину; во 2-хъ, потому, что поселки: Ануйскій, Смоленскій, Терскій и Сосновскій оказались возведенными на земляхъ горнаго вѣдомства, а селенія: Михайловское, Маралихинское, Березовское и Генералка, на оборотъ, устроены съ разрѣшенія Алтайскаго Горнаго Правленія и Томской Казенной Палаты, безъ согласія войсковаго начальства, на земляхъ казаковъ. Крестьяне сказанныхъ селеній, совмѣстно съ крестьянами дер. Чиняжиньи, пользуются угодьями, принадлежащими казакамъ;

и въ 3-хъ) потому, что споры крестьянъ съ казаками, за произвольное заселеніе первыми казачьихъ земель, горнымъ вѣдомствомъ, остались не разрѣшенными.

Затѣмъ, по требованію Главнаго Управленія Западной Сибири, Войсковое Правленіе представило планы съ межевыми производствами на всѣ казачьи дачи Бійской линіи, какъ обслѣдованныя коммиссіею, такъ и тѣ, которыя, находясь въ раіонѣ земель Кабинета Его Величества, сняты на планъ казачьей партіей, и карту этимъ дачамъ, съ показаніемъ на ней: а) расположенія поселковъ, б) крестьянскихъ селеній, в) границъ, какъ межеванія чиновъ горнаго вѣдомства, такъ и послѣдняго—чиновъ казачьей партіи, г) спорныхъ мѣстъ казаковъ съ крестьянами, д) количества земли въ каждомъ поселкѣ съ показаніемъ сколько десятинъ приходится на каждую душу изъ дѣйствительнаго пользованія казаковъ и сколько причитается по планамъ прежняго пользованія казаковъ и сколько по межеванію, е) характера мѣстности въ главныхъ контурахъ, какъ то: пашенъ, сѣнокосовъ, лѣсовъ и неудобныхъ мѣстъ.

Изъ этихъ данныхъ видно, что въ пользованіи казаковъ Бійской линіи находится всей земли:

	Въ поселкахъ обслѣдованныхъ коммисіей:	По планамъ прежняго межеванія чиновъ горнаго вѣдомства.		Причитается на душу народонаселенія, бывшаго при томъ межеваніи.	По измѣренію коммисіи и чиновъ Казачьей партіи.		Число душъ казаковъ къ 1875 году.	Прич... тается ... ду...
		Удобной.	Неудобной и удобной.		Удобной.	Удобной. и неудобной.		
1	Ануйскомъ	1426	Неуд. земли и числа душъ не обозначено		12284	14096	91	134 д.
2	Смоленскомъ.	Числа десятинъ и душъ въ планѣ не обозначено.			6161	7637	65	93 »
3	Терскомъ.				11977	13074	202	59 »
4	Антоньевскомъ	2221	12436	9 д. 5 с.	14703	21829	298	49 »
5	Николаевскомъ	1293	7884	9 » 7 »	8548	9721	129	66 »
6	Слюденскомъ.	869	8437	6 » 8 »	9259	16108	181	51 »
7	Маральовскомъ	1902	5460	21 » 4 »	7839	8985	201	39 »
8	Сосновскомъ	1084	5860	12 » 7 »	4757	5719	108	44 »
9	Чарышскомъ	1348	13867	8 » 2 »	9814	17166	370	24 »
	по картѣ	—	—	—	—	22985	—	—
10	Тулатинскомъ	1058	13654	6 » 6 »	8641	16520	327	26 д.
	по картѣ	—	—	—	—	18375	—	—
11	Яровскомъ	824	6933	7 » 8 »	6267	13486	162	38 д.
	Въ поселкахъ опредѣленныхъ съемкою чиновъ Казачьей партіи:							
12	Тигирецкомъ	1015	9600	10 » 1 »	7560	17583	183	41 д.
13	Андреевскомъ	820	5613	10 » 9 »	4702	5944	123	38 »
14	Бѣлорѣцкомъ	4716	5890	84 » 2 »	3150	8632	70	45 »
15	Ключевскомъ.	2512	4448	38 » 6 »	3465	5325	89	38 »
16	Верхъ-Алейскомъ	539	Непоказано.		6217	10270	144	43 »
17	Плосскомъ	525	3898	4 » 8 »	7200	9454	160	45 »
18	Верхъ-Убинскомъ	804	—	1 » 1 »	3787	5688	51	74 »
	Выгонъ состоитъ въ общемъ съ крестьянами пользованіи.							
19	Секисовскомъ.	166	Необозн.	1 » 1 »	4454	5403	104	44 »
	Выгонъ общій съ крестьянами.							
20	Бобровскомъ	370	Непоказ.	3 » 7 »	5850	6795	86	68 »

Требованія по земельному вопросу Войскового Хозяйственнаго Управленія сибирскаго казачьяго войска.

Всѣ эти земли Войсковое Хозяйственное Управленіе считаетъ неотъемлемою принадлежностію Бійскихъ казаковъ, какъ данныя горнымъ вѣдомствомъ, на основаніи Высочайшаго указа 27-го марта 1773 года, въ число 6-ти десятинной пропорціи, отмежеванной чинами того же вѣдомства, въ 1816 и 1828 годахъ, на число душъ казаковъ, совмѣстно съ проживавшими разночинцами. Пропорція эта впослѣдствіи увеличилась вслѣдствіи того, что земли разночинцевъ, не будучи особо вымежеванными и заключаясь въ предѣлахъ казачьихъ надѣловъ, остались въ пользованіи послѣднихъ. Такое пользованіе продолжается и по сіе время на томъ основаніи, что Кабинетъ Его Величества, въ 1863 и 1867 г. г., изъявилъ согласіе на оставленіе за казаками всѣхъ земель въ границахъ прежняго межеванія. Такимъ образомъ отводъ означенныхъ земель, удерживая за собою силу правительственнаго межеванія, по 880 ст. X т. ч. 3 зак. меж. и Указа Правительствующаго Сената, 21-го февраля 1833 г., не долженъ измѣниться и при невѣрности съ натурою плановъ, послѣ которыхъ фактическимъ доказательствомъ землепользованія пріемлются древніе безпорные межевые признаки, а споры по землямъ рѣшаются межевымъ судебнымъ порядкомъ. Между тѣмъ назначенная для обслѣдованія границъ Коммиссія, открывъ невѣрность плановъ съ натурою и излишекъ въ поселковыхъ дачахъ земель, противу 6-ти десят. пропорціи, отвергнула выданные Горнымъ Правленіемъ планы, какъ не утвержденные Государственною печатью, а самый отводъ признала неформальнымъ, произведя новое межеваніе по нѣкоторымъ дачамъ съ помощью полюбовныхъ разводовъ, а по другимъ при спорныхъ отводахъ, вслѣдствіе чего и въ видахъ скорѣйшаго окончанія настоящаго спорнаго дѣла, дурно вліяющаго на благосостояніе казаковъ и водворившихся въ казачьи поселки переселенцевъ, Войсковое Хозяйственное Управленіе, оставляя всякій протестъ противу дѣйствій Коммиссіи, ходатайствуетъ объ оставленіи землепользованія казаковъ поселковъ: Николаевскаго, Антоньевскаго и Слюденскаго въ границахъ безпорно наложенныхъ коммиссіею съ депутатомъ горнаго вѣдомства; равно проситъ утвердить землепользованіе казаковъ и по прочимъ поселковымъ дачамъ въ границахъ разысканнаго коммисіею отвода чиновъ горнаго вѣдомства, а гдѣ древнихъ межевыхъ знаковъ не найдено, то по временнымъ признакамъ, поставленнымъ землемлемѣрами казачьей партіи согласно постановленію коммиссіи съ тѣмъ:

во 1-хъ, чтобъ по дачѣ поселка Маральскаго южная часть границы утверждена была не по плану Сажаева, а по оказавшимся въ натурѣ признакамъ;—крестьянамъ же дер. Маралихи дозволено было пользоваться угодьями внутри казачьей дачи по соглашенію съ казаками;

во 2-хъ, чтобъ къ усадьбѣ поселка Сосновскаго добавлено было на версту изъ пустолежащихъ земель горнаго вѣдомства, а взамѣнъ того взято изъ южной части поселковой дачи;

въ 3-хъ, чтобы по сѣверной части дачи станицы Чарышской межа возстановлена была, не по ходу Коммиссіи, а примѣнительно значащихся въ планѣ Сажаева живыхъ урочищъ, взамѣнъ же того взять участокъ, занятый крестьянами дер. Березовки.

въ 4-хъ, чтобъ по дачамъ поселковъ Тулатинскаго и Яровскаго границы востановлены были по розысканнымъ признакамъ, а гдѣ таковыхъ не найдено, то примѣнительно плана Сажаева; земли же неправильно отмежеванныя, въ 1830 году, чинами горнаго вѣдомства изъ дачи Тулатинской крестьянамъ дер. Березовки, равно и занятыя крестьянами дер. Генералки, въ дачѣ поселка Яровскаго, были отчислены въ горное вѣдомство;

и въ 5-хъ, чтобы къ поселкамъ: Ануйскому, Терскому и Слюденскому,—изъ участковъ разночинцевъ отмежеваны были въ 2-хъ верстной пропорціи усадебныя, селидебныя и выгонныя земли, занятыя казаками; кромѣ того къ Ануйскому поселку присоединенъ былъ участокъ, расположенный между дорогою изъ города Усть каменгорска и рѣчкою Ануемъ.

Затѣмъ для казаковъ поселка Бобровскаго Войсковое Правленіе составило особый проэктъ земельнаго надѣла, по которому, изъ общаго пользованія казаковъ съ крестьянами села Бобровскаго, должно отойти въ надѣлъ казакамъ, 2,580 десятинъ или по 33 десят. на каждую душу одной удобной земли.

На уступку сихъ земель казакамъ Горное Правленіе не согласилось.

9-го іюня 1877 года послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта о порядкѣ размежеванія земельныхъ станичныхъ надѣловъ въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ (п. 3 лит. ж). Поселкамъ и станицамъ, поселеннымъ на Бійской линіи, разрѣшены надѣлы не въ размѣрѣ таксаціонныхъ изслѣдованій, какъ это допущено по линіямъ Горькой и Иртышской, а въ соразмѣрности съ количествомъ земель, безспорно принадлежащихъ войску, съ тѣмъ, что-бы, при недостаткѣ земель, дозволено было казакамъ Бійской линіи переселиться, или получить дополнительные надѣлы и изъ другихъ свободныхъ войсковыхъ земель.

Мнѣніе Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири.

По разсмотрѣніи изложенныхъ доводовъ Войсковаго Хозяйственнаго Управленія Сибирскаго казачьяго войска, а также всего относящагося до казачьяго вопроса на Алтаѣ, Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири, въ февралѣ 1882 г., призналъ доводы Управленія неосновательными:

во первыхъ, потому, что приведенные Высочайшій указъ 27-го марта 1773 г. и, отзывы Кабинета относились до земельнаго довольствія казаковъ Иртышской линіи, казаки же поселковъ Бійской линіи получили земельные надѣлы въ Алтайскомъ округѣ, не по положенію о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ, 19-го августа 1808 г., а на основаніи послѣдовавшихъ затѣмъ Высочайше утвержденныхъ, въ 1846, 1861 и 1869 годахъ положеній, не имѣютъ права на надѣлъ, увеличенный повсему Сибирскому казачьему войску до 30 десят. на душу.

во вторыхъ, потому, что предѣлы по раіонныхъ надѣловъ, временно установленные, не имѣютъ значенія генеральнаго межеванія, которое одно, по силѣ 563 ст. X т. ч. 1, даетъ право безспорнаго владѣнія, и

въ третьихъ, потому, что къ землепользованію Бійскихъ каза-

ковъ не примѣнена земская давность, ибо, по 560 ст. зак. граж. часть I, для силы давности надо владѣть на правѣ собственности.

По симъ соображеніямъ и въ цѣляхъ сколько справедливаго, столько-же и возможнаго по межевымъ условіямъ земельнаго устройства казаковъ и крестьянъ переселенцевъ, населяющихъ Бійскую линію, Совѣтъ Главнаго Управленія полагалъ:

1) Занимаемыя казаками поселковъ: Ануйскаго, Смоленскаго, Терскаго и станицы Чарышской и оказавшіяся за предѣлами ихъ надѣловъ земли, въ количествѣ 33,017 десят., признавъ безусловно принадлежащими Кабинету Его Величества, поручить Войсковому Хозяйственному Правленію передать въ распоряженіе Алтайскаго Горнаго Правленія, оставивъ за казаками только тѣ земли, которыя находятся подъ ихъ селидьбою, усадьбами, выгономъ и существенно имъ необходимы.

2) Дальнѣйшія дѣйствія особо учрежденной коммиссіи по розысканію границъ надѣловъ, отмежеванныхъ въ 1816—1825 год. казакамъ поселковъ: Тигирецкаго, Андреевскаго Бѣлорѣцкаго, Ключевскаго, Верхъ-Алейскаго, Плоскаго, Верхъ-Убинскаго, Секисовскаго и Бобровскаго отклонить.

3) Планы на участки казаковъ, какъ 9-ти поименованныхъ выше поселковъ, такъ и поселковъ: Ануйскаго, Смоленскаго, Терскаго, Николаевскаго, Слюденскаго, Маральевскаго, Сосновскаго, Тулятинскаго, Яровскаго и станицъ: Антоньевской и Чарышской считать недѣйствительными, и возобновленные по нимъ межевые признаки уничтожить.

4) Казаковъ всѣхъ поселковъ Бійской линіи надѣлить, согласно отзыва Министра Императорскаго Двора, 14 декабря 1876 года, по числу наличныхъ душъ изъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, въ опредѣленномъ инструкціею Генералъ-Губернатора, по размежеванію земель Сибирскаго казачьяго войска, размѣрѣ, по 23 $^{3}/_{5}$ дес. на душу пашенной степи и луга, а гдѣ окажутся земли приспособленныя къ орошенію, то включить ихъ въ пашенный надѣлъ $^{1}/_{4}$ десятины за одну десятину удобной степи.

5) Надѣлы казаковъ, на основаніи 550—552 ст. X т. ч. 1, отграничить отъ земель горнаго вѣдомства и пользованія крестьянскихъ обществъ формальнымъ порядкомъ, согласно межевыхъ законовъ, подчинивъ рѣшеніе поземельныхъ споровъ административнымъ и судебнымъ учрежденіямъ Томской губерніи, на общемъ основаніи Высочайше утвержденнаго, 13—25 мая 1870 г., положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ.

6) За надѣломъ казаковъ, на основаніи положенія 9 іюля 1877 г. всѣ излишнія земли, находящіяся нынѣ въ ихъ пользованіи, согласно отношенія Министра Императорскаго Двора, передать въ распоряженіе Алтайскаго Горнаго Правленія на предметъ устройства въ земельномъ отношеніи крестьянъ переселенцевъ, водворенныхъ въ казачьихъ поселкахъ по пріемнымъ приговорамъ. Равно оставить за крестьянскими селеніями горнозаводскаго вѣдомства: Михайловскомъ, Маралихинскомъ, Генералкою и Березовкою возведенными, съ разрѣшенія Алтайскаго Горнаго Правленія и Томской казенной Па-

латы, занимаемыя крестьянами тѣхъ селеній земли, оспариваемыя Войсковымъ Хозяйственнымъ Правленіемъ въ пользу казаковъ, но съ тѣмъ, чтобъ взамѣнъ оныхъ, въ случаѣ недостатка, предоставлены были въ надѣлъ казакамъ угодья одинаковаго достоинства изъ свободныхъ земель горнаго вѣдомства, въ томъ вниманіи, что никакой дополнительный надѣлъ Бійскихъ казаковъ, изъ 10-ти верстной полосы, отмежеванной по Иртышской линіи, за отдаленностью, (до 35 верстъ), не представляется, возможнымъ, а всякое переселеніе было-бы для нихъ разорительно.

7) Одновременно съ надѣломъ казаковъ Бійской линіи отмежевать для пользованія мѣстныхъ церковныхъ причтовъ, опредѣленную, примѣч. 462 ст. X т. ч. 3-я, пропорцію земельныхъ угодій.

8) Просьбы крестьянъ переселенцевъ о причисленіи ихъ въ казачьи поселки, препроводить въ Томскую казенную Палату для собранія слѣдующихъ данныхъ: а) когда какое именно число семействъ и душъ россійскихъ переселенцевъ водворилось на участкахъ казаковъ Бійской линіи особыми селеніями и съ приселеніемъ къ поселкамъ, кто изъ переселенцевъ получилъ на это водвореніе пріемные приговоры и разрѣшеніе Алтайскаго Горнаго Правленія и кто изъ нихъ поселился сомовольно; б) всѣ-ли переселенцы имѣютъ документы, необходимые для причисленія изъ великороссійскихъ губерній въ Алтайскій округъ, и в) къ какимъ волостямъ переселенцы эти могутъ быть причислены въ составѣ отдѣльныхъ сельскихъ обществъ.

9) Впредь до окончательнаго отмежеванія казакамъ Бійской линіи земельныхъ надѣловъ, поручить Томскому Губернатору строго воспретить казакамъ принимать, на занимаемыя ими земли переселенцевъ для водворенія и брать, за пользованіе угодьями деньги съ тѣхъ переселенцевъ, кои ранѣе поселились по пріемнымъ приговорамъ казаковъ и съ разрѣшенія Горнаго Правленія и Казенной Палаты. Равно обязать Губернатора предупредить и переселенцевъ, что-бы они не принимали въ свою среду никого съ цѣлію водворенія, подъ опасеніемъ выселенія самихъ, а строжайшее наблюденіе за точнымъ исполненіемъ сего распоряженія просить Губернатора возложить на особую отвѣтственность мѣстной полиціи

10) Ходатайство войсковаго хозяйственнаго Правленія о представленіи ему права взиманія съ переселенцевъ посаженной платы за занимаемую ими землю въ казачьихъ поселкахъ Бійской линіи, впредь до земельнаго устройства самихъ казаковъ и водворившихся къ нимъ, по приговорамъ, переселенцевъ, оставить безъ послѣдствій.

Мнѣніе Генералъ-Адъютанта Мещеринова.

Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Мещериновъ утвердилъ настоящее заключеніе Главнаго Управленія, добавляя, что онъ находитъ возможнымъ оставить за Бійскими казаками земельные надѣлы, имѣющіе быть отрѣзанными имъ въ размѣрахъ указанныхъ въ положеніи 9-го Іюня 1877 года и на основаніяхъ изложенныхъ въ заключеніи Совѣта Главнаго Управленія, только на правѣ безплатнаго пользованія до тѣхъ поръ, пока Бійскіе казаки будутъ сохранять настоящее свое званіе и находиться въ нынѣшнихъ мѣстахъ водворенія.

Предположенія Совѣта были препровождены на усмотрѣніе Министровъ: Императорскаго Двора и Военнаго, но за упраздненіемъ Западно-Сибирскаго Генералъ-Губернаторства бумажное производство осталось безъ движенія, а дѣло вернулось къ тому положенію, въ которомъ находилось лѣтъ сорокъ назадъ.

Описаніе бытовыхъ условій въ казачьихъ поселкахъ, входящихъ въ раіонъ Антоньевскаго станичнаго управленія.

Для уясненія предлежащихъ къ разрѣшенію вопросовъ, близко касающихся, не только интересовъ Кабинета Его Величества и войсковаго хозяйственнаго управленія, но главнымъ образомъ мѣстнаго населенія, его экономическаго развитія, намъ представлялось необходимымъ ближайшее изученіе быта и дѣйствительныхъ потребностей, какъ казаковъ, такъ и крестьянъ переселившихся на линію изъ Великороссійскихъ губерній, а потому, независимо канцелярскаго производства, на которое указано выше, мы считаемъ нужнымъ переходъ къ описанію условій при которыхъ течетъ жизнь населенія, расположеннаго въ станицахъ и поселкахъ Бійской линіи.

1) *Поселокъ Ануйскій* расположенъ въ средней части теченія р. Ануя, (притока р. Біи) въ степной, черноземной полосѣ Бійскаго округа, въ раіонѣ густо населенной Смоленской волости; онъ служитъ начальнымъ пунктомъ Бійской казачьей линіи и отстоитъ отъ г. Бійска въ 42 верстахъ.

Численность ревизскаго населенія опредѣляется въ 759 душъ мужскаго пола; по составу оно далеко не однородно.

По сословіямъ и занятіямъ населеніе распредѣляется на:

а) Собственно казаковъ въ числѣ	15 душъ.
б) Бывшихъ казаковъ, нынѣ уволенныхъ изъ казачьяго сословія	15 »
в) Мѣщанъ	17 »
г) Принятыхъ казаками, въ разное время, по дозволительнымъ приговоромъ крестьянъ переселенцевъ, изъ Великороссійскихъ губерній	248 »
д) Переселенцевъ, проживающихъ по паспортамъ, безъ разрѣшенія (разрядъ самовольно заселившихся) .	382 »
и е) Отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ	80 »
Всего . . .	759 душъ.

Этотъ перечень указываетъ на тотъ фактъ, что казаки составляютъ не болѣе 2% всей численности населенія поселка и, если въ рукахъ ихъ осталась до сихъ поръ административная власть, въ лицѣ поселковаго атамана, то на самомъ дѣлѣ это представляетъ аномалію, тѣмъ болѣе, что въ Ануйскомъ поселкѣ въ дѣйствительности давно уже исчезло преобладающее вліяніе казачества.

Крестьяне переселенцы, составляющіе значительное большинство населенія, не получили до сихъ поръ правильнаго административнаго и хозяйственнаго устройства по слѣдующимъ причинамъ: въ концѣ 1860 годовъ Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири, въ видахъ упраздненія Бійской казачьей линіи, утратившей свое первоначальное назначеніе и не отвѣчающей военнымъ цѣлямъ, того времени, распорядился о выселеніи казаковъ въ Семипалатинскую область и въ мѣстности ближайшія къ Китайской границѣ. Такому

упраздненію должны были подвергнуться первоначально четыре по селка, именно: Ануйскій, Смоленскій, Терскій и Николаевскій. Вы селеніе совершалось ежегодно по особому наряду и по жеребью; когд же въ двухъ первыхъ поселкахъ осталось весьма незначительно число казаковъ, состоялось распоряженіе о полной очисткѣ и с тѣмъ вмѣстѣ объ окончательномъ упраздненіи самаго поселка в смыслѣ войсковаго управленія.

Подобному упраздненію подлежали и остальные поселки (Смо ленскій, Терскій и Николаевскій), если бы выселеніе казаковъ н было пріостановлено въ послѣдствіи.

По этому, если поселокъ Ануйскій еще значится въ состав станичнаго управленія, то благодаря двумъ причинамъ: а) неприве денію въ исполненіе распоряженія Генералъ-Губернатора объ оконча тельномъ выселеніи казаковъ изъ этого поселка и передачи земел въ распоряженіе Горнаго Правленія и б) невнимательности послѣд няго, которое обязано было потребовать этой передачи и своевре менно озаботиться о земельномъ устройствѣ проживающихъ въ по селкѣ переселенцевъ.

Одновременно съ постепеннымъ удаленіемъ казаковъ, началос заселеніе новоселовъ, которыхъ выбывающіе казаки приманивали к себѣ выдачей, (разумѣется за денежное вознагражденіе), дозволитель ныхъ приговоровъ и продажею всего домашняго обзаведенія.

Первыми поселились четыре семьи тамбовскихъ выходцевъ упрочивши въ короткое время свое благосостояніе, они призвал своихъ односельчанъ и, такимъ образомъ, переселенцы стали зани мать мѣста уходившихъ казаковъ. Къ 1874 году ихъ уже насчиты валось до 248 рев. душъ. Въ началѣ положеніе великороссійских выходцевъ было крайне выгодное: расчитавшись на родинѣ уступ кою своихъ земельныхъ надѣловъ, а иные, (четвертные собственники) продавъ свои земли, но оставаясь все таки оффиціально неперечи сленными, переселенцы прибыли по паспортамъ и купивъ дома у казаковъ, либо захватывали безплатно свободныя кабинетскія земли либо, въ крайнемъ случаѣ, уплачивали казакамъ незначительную аренду по 30 к. въ годъ за десятину, причемъ и имъ предоставля лась полная возможность расширять свое пользованіе захватомъ смежныхъ въ пустѣ лежащихъ мѣстъ, такъ, что въ 1875 году, пр разслѣдованіи межевой коммисіи современнаго пользованія землям въ казачьихъ поселкахъ, найдено было чрезъ обмежеваніе, что ра мѣръ земель, состоявшихъ въ пользованіи жителей поселка Ануй скаго, достигалъ крупной цифры 14,000 десят., изъ которыхъ одно удобной земли насчитывалось до 12,000 десят., и переходя за гра ницы прежняго отвода, пользованіе распространилось до границъ со сѣднихъ крестьянскихъ селеній.

Обнаруженный захватъ горнозаводскихъ земель послужилъ по водомъ къ указанной выше перепискѣ между Горнымъ Правленіемъ и военными властями, въ силу которой казакамъ было строжайш воспрещено выдавать переселенцамъ дозволительные приговоры, взи мать съ нихъ арендную плату и вообще дозволять имъ заселятьс на войсковыхъ земляхъ. Распоряженіе это имѣло цѣлью прекратит

незаконную эксплоатацію со стороны казаковъ земель имъ непринадлежащихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пріостановить дальнѣйшее заселеніе поселка. Выданные казаками пріемные приговора не могли служить законнымъ основаніемъ къ перечисленію новоселовъ, въ виду того, что осѣдлость они пріобрѣтали на казачьихъ земляхъ, на которыхъ, по силѣ § 7 Высочайше утвержденнаго, 5-го декабря 1846 г. пол. о сиб. каз. войскѣ, никому изъ лицъ, къ войсковому сословію непринадлежащихъ, не дозволяется имѣть постоянной осѣдлости въ раіонѣ Сибирскаго войска.

На практикѣ распоряженіе это привело къ противоположному результату: запрещеніе казакамъ взимать арендную плату, малочисленность ихъ состава въ Ануйскомъ поселкѣ и отчасти незаконное пребываніе оставшихся на мѣстѣ казаковъ, (такъ какъ о выселеніи ихъ состоялось распоряженіе ихъ Наказнаго Атамана), послужили поводомъ для вновь прибывающихъ переселенцевъ отвергать всякія права казаковъ и съ того времени начался усиленный наплывъ другаго разряда переселенцевъ именуемыхъ «самовольно переселившимися». Достаточно было двухъ, трехъ лѣтъ, чтобы населеніе удвоилось лицами прямо селившимися, неиспрашивая ни отъ кого дозволенія. Переселенцы эти захватывали земли и разумѣется никому ничего не платили. Старожилы-переселенцы, хотя и пытались остановить это движеніе, но безуспѣшно, такъ какъ сами не могли противоставить своихъ законныхъ правъ. Понятно начались распри, доходящія часто до дракъ. Въ поселкѣ установилось одно право—сильнаго. Рядомъ съ крестьянами изъ внутреннихъ губерній Россіи селились разночинцы: мѣщане, солдаты и т. п.

Такое положеніе, помимо безпорядка, вредно отозвалось на матеріальномъ состояніи жителей поселка. Чрезмѣрный наплывъ хлѣбопашцевъ способствовалъ быстрому истощенію лучшихъ земель, сѣнокосные мѣста обращались въ пашню, лѣса безжалостно истреблялись, и все это естественно вытекало изъ той неопредѣленности въ которой находилось населеніе, за отсутствіемъ точно установленныхъ земельныхъ правъ и неимѣніемъ никакого общественнаго управленія. Неудивительно по этому, что каждый, чувствуя непрочность своего положенія, старался вырвать все что было возможно. Быстрое уничтоженіе производительности почвы систематическимъ выпахиваніемъ, какъ слѣдствіе безпорядочнаго веденія хозяйства, настолько чувствительно въ настоящее время, что многіе переселенцы уходятъ изъ Ануйскаго поселка, розыскивая себѣ новые мѣста. Вообще безпорядокъ царствуетъ полный.

Обращаясь къ ближайшему опредѣленію количества земель, нынѣ состоящихъ во владѣніи Ануйскаго поселка, усматривается: что первоначальный отводъ, произведенный въ 1816 году шихтмейстеромъ Шангинымъ и горнымъ чиновникомъ Нѣчкинымъ, состоялся отводомъ казакамъ надѣла по 6-ти десят. на душу.

Сверхъ указаннаго надѣла, произведенъ былъ особо отводъ земли для разночинцевъ и отставныхъ солдатъ, уже проживавшихъ въ то время въ поселкѣ.

Въ журналѣ межевой коммисіи, отъ 14 августа 1875 года, по по-

вѣркѣ землепользованія ануйскихъ казаковъ, между прочимъ записано: «пользованіе казаковъ поселка Ануйскаго, независимо даннаго имъ участка, происходитъ въ участкѣ назначенномъ разночинцамъ и за гранью къ землямъ окольныхъ селеній: Смоленскаго, Точильной и поселка Смоленскаго, который казаки считаютъ своею принадлежностію, на томъ основаніи, что нѣкоторые разночинцы, въ 1846 году, переименовались въ составъ казаковъ и что земли, находящіяся за предѣлами ихъ плана, къ крестьянскимъ селеніямъ не пріурочены».

Опровергая эти доводы коммисія, весьма основательно, проектировала отрѣзать захваченныя казаками земли и передать ихъ въ веденіе горнаго начальства.

Далѣе, по отношеніи къ розыску и возобновленію межевыхъ знаковъ по плану 1816 года, коммисіею записано слѣдующее: «показанныя на чертежѣ сотника Савицкаго, (производителя повѣрочной съемки), межи участка 6-ти десятиннаго надѣла, хотя и сохраняютъ фигуру по угламъ и мѣрѣ линій снятой по циркульному порядку, но съ мѣстностью прежняго отвода, гдѣ должны быть прежніе знаки, не сходны».

Такимъ образомъ при трудности, а въ большинствѣ случаевъ и невозможности возобновить древнія границы отвода, коммисія занялась подробною съемкою всѣхъ земель, состоящихъ въ фактическомъ, безспорномъ пользованіи Ануйскаго поселка. Результатъ этого измѣренія выражается въ слѣдующихъ цифрахъ, извлеченныхъ изъ экспликаціи къ плану:

	Удобной земли.	Неудобной земли.	Всего.
1) Два участка предназначенныхъ по картѣ 1816 года въ надѣлъ казакамъ.	4,897 д.	1,071 д.	5,968 д.
2) Участокъ захваченный изъ свободныхъ заводскихъ земель	2,133 »	299 »	2,432 »
3) Участокъ отмежованный разночинцамъ, проживавшимъ въ поселкѣ .	5,195 »	437 »	5,632 »
Всего . . .	12,226 д.	1,807 д.	14,033 д.

Измѣреніе это даетъ основаніе къ слѣдующему выводу о земельномъ довольствѣ, какъ казаковъ, такъ и прочихъ, проживающихъ въ поселкѣ Ануйскомъ, лицъ.

Если принять въ расчетъ одну лишь удобную землю, то приходится:

а) На каждую наличную казачью душу 719½ десят.

и б) на каждаго жителя поселка по 15½ десят.

2) *Поселокъ Смоленскій* отстоитъ отъ Ануйскаго въ 12 верстахъ и находится въ совершенно тождественныхъ условіяхъ, какъ по отношеніи къ внѣшнимъ, почвеннымъ условіямъ, такъ равно и по внутреннему, безпорядочному строю.

Предназначенный раньше упраздненію, онъ подвергся такому же наплыву переселенцевъ, но настолько сильному, что многіе изъ нихъ уже выселяются, бросая свои дома; причемъ распри, между старожилами-переселенцами и самовольно заселившимися въ послѣдніе

годы, приняли болѣе острый характеръ. Понятно, что поселковый атаманъ, съ 22 казаками, не могутъ водворить порядокъ между нѣсколькихъ сотенъ крестьянъ.

Населеніе поселка слѣдующее:

1) Казачье, наличное	45 душъ [1]).
2) Исключенные изъ казачьяго сословія и нигдѣ не приписанные	5 человѣкъ.
3) Переселенцы принятые казаками по дозволительнымъ приговорамъ	86 рев. [2]) душъ.
4) Проживающіе по паспортамъ, самовольно поселившіеся	126 рев. [2]) душъ.
Всего . . .	262 души.

Домовъ казачьихъ	18
» разночинцевъ	5
» переселенческихъ	148

По повѣрочной съемкѣ 1875 года оказалось, что въ общей окружной чертѣ дачи поселка Смоленскаго заключается 7,637 десят., изъ коихъ удобной насчитывается 6,161 десятина, слѣдовательно причитается:

а) На душу казачью наличную по 125 десят.

б) По ревизіонному составу крестьянскаго населенія по 29 дес.

и в) По расчету на все наличное населеніе по 11½ десятинъ.

Цифры эти наглядно подтверждаютъ тотъ фактъ, что ежели представится необходимость надѣленія всѣхъ проживающихъ въ поселкѣ лицъ, то душевой надѣлъ долженъ оказаться менѣе 15 дес. на душу, но на помощь является 7,637 десят. земли, отнесенной въ неудобную, изъ которой по крайней мѣрѣ половина можетъ быть зачислена въ производительную и включена въ надѣлъ.

Что этотъ выводъ вѣренъ, служитъ доказательствомъ то, что между обывателями лишь сѣнокосныя земли подѣлены, что же касается пашень, то ими всѣ пользуются захватнымъ способомъ при залежномъ хозяйствѣ, чего разумѣется не могло бы происходить, если бы всей земли было всего по 11 десят. на душу.

3) *Поселокъ Терскій*, численность населенія его слѣдующая:

а) Казачьяго	166 душъ [3]).
б) Переселенцевъ получившихъ дозволительные приговоры	162 [4]) рев. души.
и в) Самовольно поселившихся	279 [4]) рев. душъ.
Всего . . .	607 душъ.

---

[1]) Изъ нихъ малолѣтковъ недостигшихъ 18 лѣтъ—22, стариковъ—9, годныхъ работниковъ 15.

[2]) Счетъ переселенцевъ указанъ лишь ревизіонный; наличный же ихъ составъ, со включеніемъ родившихся послѣ X ревизіи, достигаетъ 498 душъ мужскаго пола.

[3]) Изъ этого числа приходится: моложе 18 лѣтъ—65 душъ, свыше 60 лѣтъ—18 душъ, годныхъ работниковъ 83 души.

[4]) Эти цифры указываютъ только на ревизіонный составъ; родившихся же послѣ X переписи 684 души; итогъ наличнаго мужскаго населенія 1,093 души.

Если въ этомъ поселкѣ замѣчается сравнительно большая численность казачьяго населенія, то благодаря тому, что до него не коснулось распоряженіе объ окончательномъ выселеніи казаковъ; оно хотя и совершалось ежегодно въ опредѣленномъ числѣ людей, но ко времени пріостановки осталось все таки до 70 казачьихъ домовъ, въ виду чего казаки не потеряли, какъ въ описанныхъ выше поселкахъ, нѣкотораго вліянія въ мѣстномъ управленіи. Между тѣмъ численность проживающихъ переселенцевъ достигаетъ до 1,093 душъ. Столь громадный наплывъ вызванъ тѣми же причинами, какъ и въ другихъ подлежавшихъ упраздненію поселкахъ, съ тою только разницею, что запрещеніе о допущеніи дальнѣйшаго заселенія поселка не примѣнялось: уходившіе казаки продолжали распродавать дома прибывающимъ новоселамъ.

Какъ на фактъ, объясняющій способъ быстраго заселенія Терскаго поселка, можно привести случай, бывшій въ 1880 году, когда одинъ крестьянинъ Тамбовской губерніи отправился на родину съ исключительною цѣлію привести своихъ односельчанъ, причемъ дѣйствительно успѣлъ склонить до 300 душъ, которые, подъ его руководствомъ, и прибыли въ поселокъ осенью того же года. Поселокъ такимъ образомъ переполнился настолько, что душевой надѣлъ, какъ будетъ указано ниже, окажется менѣе 15 десят. на душу наличнаго населенія. По этому, какой бы исходъ не принялъ вопросъ о надѣленіи казаковъ Бійской линіи, судьба переселенцевъ, въ связи съ ихъ земельнымъ устройствомъ не можетъ быть оставлена безъ вниманія.

Согласно измѣренія межевой коммиссіи за Терскимъ поселкомъ числится земли:

Удобной.	11,977 десят.
Неудобной.	1,097 »
Всего . . .	13,074 десят.

Слѣдовательно приходится на душу казачью по 72 десятины, а по расчету всего наличнаго населенія по 9 десятинъ удобной земли на мужскую душу.

4) *Поселокъ Николаевскій*, хотя и подвергался ежегодному выселенію, но на него не распространялось распоряженіе объ огульномъ выводѣ казаковъ; по этому, по авторитности войсковаго управленія, онъ сохранилъ еще военное устройство, не смотря на то, что и тутъ численность крестьянскаго населенія вдвое превышаетъ казачье, а именно:

а) Казаковъ	98 душъ.
б) Переселенцевъ крестьянъ . .	168 ревиз. душъ.
Всего . . .	266 душъ.

Земли, по произведенному коммиссіею измѣренію состоитъ:

Удобной	8,548 десят.
Неудобной	1,173 »
Всего . . .	9,721 десят.

Расчитывая одну удобную землю, выходитъ: на казака—по 87 десят. на душу; на все наличное населеніе—по 37 десят.

Такимъ образомъ оказывается, что, въ настоящее время, населеніе вполнѣ обезпечено землею и въ поселковомъ надѣлѣ есть значительный избытокъ земли, могущей удовлетворить широко нужды вдвое большаго числа людей.

5) *Станица Антоньевская*, служитъ начальнымъ пунктомъ, съ котораго вполнѣ измѣняется весь порядокъ и строй существующій въ описанныхъ выше поселкахъ. Причиной этому служитъ тотъ фактъ, что переселенцевъ нѣтъ вовсе, или ихъ такъ мало, что никакого вліянія на измѣненіе общественнаго строя они имѣть не могутъ; кромѣ того, во всѣхъ поселкахъ, начиная отъ станицы, результаты добытыя межевою коммиссіею, обнаружили огромное количество земли, далеко превышающее потребность населенія. Эти факторы: многоземелье и отсутствіе пришлаго элемента, заставляютъ предполагать, что дальнѣйшее утвержденіе за казаками ихъ земельныхъ правъ, не можетъ встрѣтить на пути своемъ особыхъ препятствій. Населеніе вполнѣ однородно и состоитъ изъ 280 казаковъ. Площадь надѣла исчислена:

Удобной земли	14,703 десят.
Неудобной земли. . . .	7,126 «
Всего . . .	21,829 десят.

Расчитывая удобную землю на наличное число казаковъ выходитъ по $55\frac{1}{2}$ десят. на душу. Если же распредѣлить площадь на обыкновенный, установленный въ многоземельныхъ губерніяхъ надѣлъ по 18 десят. на душу, то земли хватитъ на 816 душъ, слѣдовательно можно удовлетворить потребность 537 душъ переселенцевъ.

Принявъ казачій надѣлъ въ 30 десятинъ на душу, по количеству земли въ Антоньевской станицѣ можетъ быть поселено до 490 казаковъ, т. е. на 210 человѣкъ болѣе существующаго въ станицѣ состава.

Слѣдующіе за симъ поселки: Слюденскій, Сосновскій, станицы Чарышская, Тулатинская и Яровская, почти не имѣютъ переселенцевъ, отношеніе же казачьяго населенія къ владѣемымъ землямъ выражается въ слѣдующей таблицѣ:

	Удобной земли, десятинъ.	Всей, десятинъ.	Казаковъ, душъ.	На душу, средн. числомъ, десят.	сaж.
а) Слюденскій посел.	9,259	16,108	193	$47\frac{1}{2}$	—
б) Моралихинскій поселокъ	7,839	8,985	260	30	—
в) Сосновскій посел.	4,757	5,719	150	32	—
г) Чарышская стан.	9,814	17,166	432	23	—
д) Яровскій поселокъ	6,267	13,486	176	35	—
Итогъ. . . .	39,436 *)	61,464 *)	1,211 **)	33	960

*) Количество земли извлечено изъ свѣдѣній межевой коммиссіи 1875 года.

**) Число душъ исчислено ко времени собиранія свѣдѣній.

Что же касается остальныхъ поселковъ: Тигирецкаго, Андреевскаго, Бѣлорѣцкаго и Ключевскаго, то за неимѣніемъ точныхъ цифръ, состоящей въ пользованіи казаковъ земли не представляется возможнымъ опредѣлить размѣръ дѣйствительнаго душеваго надѣла, но въ общемъ слѣдуетъ признать, что за отсутствіемъ жалобъ и указаній мѣстнаго населенія на малоземеліе, количество земли не должно быть меньше указаннаго въ послѣднихъ пяти населенныхъ пунктахъ.

Девять поселковъ, начиная отъ Слюденскаго расположены въ горахъ, по этому общій характеръ казачьяго хозяйства вполнѣ соотвѣтствуетъ этнографическимъ и климатическимъ условіямъ тѣхъ мѣстностей. Здѣсь замѣчается преобладаніе скотоводства надъ хлѣбопашествомъ, причемъ значительнымъ подспорьемъ для извлеченія дохода служитъ пчеловодство.

Многіе казаки, въ особенности въ поселкѣ Андреевскомъ, занимаются съ успѣхомъ звѣринымъ промысломъ. Вообще эти мѣстности по своему характеру мало привлекаютъ великороссійскаго крестьянина хлѣбопашца, который, какъ самъ говоритъ, боится горъ. Казачье населеніе, послѣднихъ 9-ти поселковъ, находясь вдали отъ внѣшняго и внутренняго вліянія со стороны переселенцевъ, живетъ тою своебразною сплоченною жизнью, какая выработалась особымъ складомъ ихъ характера отъ условій войсковой службы. Казаки здѣсь весьма зажиточны, по этому преобразованіе ихъ быта, должно быть предпринимаемо съ осторожностью, дабы не нарушить хозяйства и тѣмъ не повліять на ихъ благосостояніе.

Описаніе бытовыхъ условій въ казачьихъ поселкахъ, въ раіонѣ Верхъ-Алейскаго станичнаго управленія.

1) *Станица Верхъ-Алейская*, въ которой по ближайшему изслѣдованію землепользованія, обнаружено: а) что усадебная осѣдлость казаковъ, хотя и стоитъ отдѣльно въ разстояніи не болѣе ¼ вер. отъ деревни Верхъ-Алейской, но за чертою отведенныхъ казакамъ земель по плану 1822 года; б) что самый плановой отводъ вмѣщаетъ въ себѣ площадь, отграниченную съ сѣверной, западной и южной сторонъ, берегами рѣкъ: Алея, Глубокой и Чесноковки; одна только восточная граница проходитъ двумя ломаными линіями по суходолу. Кромѣ этой общей площади надѣла, предоставлено казакамъ Верхъ-Алейской станицы пользованіе сѣнокосами въ верхней части теченія Алея, длиною на 3½ версты по берегамъ этой рѣкп, а шириною не болѣе ста сажень; в) что кругомъ внѣшней границы казачьихъ земель расположены земли крестьянъ дер. Верхъ-Алейской, изъ чего слѣдуетъ заключить, что нарѣзка казакамъ произведена изъ внутреннихъ частей дачи крестьянъ дер. Верхъ-Алейской; г) что настоящее владѣніе казаковъ, за исключеніемъ выпуска, находящагося въ общемъ пользованіи съ крестьянами, не выходитъ изъ предѣловъ границъ плановаго отвода и какъ видно не возбуждаетъ никакихъ споровъ и сомнѣній, ни у казаковъ, ни у смежныхъ съ ними крестьянъ селенія Верхъ-Алейскаго; д) что, по приблизительному исчисленію, вся площадь казачьяго владѣнія должна заключать въ себѣ не менѣе 2,500 десят., по заявленію же самихъ казаковъ—половина надѣла составляютъ земли неудобныя; е) что наличное населеніе ста-

ницы состоитъ изъ 162 душъ мужскаго пола, при 112 годныхъ работникахъ, слѣдовательно, принимая изъ площади надѣла въ 2,500 десятинъ, удобной земли половину, т. е. 1,250 десят., причтется по $8\frac{1}{4}$ десят. на душу и по 11 десятинъ на годнаго работника, не считая, ни усадебной земли, ни выгона; ж) что въ 1877 году землемѣромъ казачьей партіи, Ароновымъ, была произведена провѣрка границъ прежняго межеванія, въ присутствіи сторонъ, т. е. казаковъ и крестьянъ дер. Верхъ-Алейской. Землемѣромъ этимъ не измѣрена общая площадь дѣйствительнаго владѣнія казаковъ и не снята внутренняя ситуація, а лишь проектированъ дополнительный надѣлъ казакамъ, отрѣзкой отъ верхъ-алейскихъ, крестьянъ ближайшихъ и наиболѣе удобныхъ земель.

Если принять экспликацію плана прежней съемки, по которому отведенная казакамъ площадь опредѣлена въ 539 десятинъ удобной земли и раздѣлить эту цифру на число, представляющее собой наличныхъ работниковъ, то обнаружится, что на каждаго изъ нихъ причтется лишь по 4 десятины удобной земли, между тѣмъ, въ то время, какъ дѣйствительный недостатокъ угодій заставилъ крестьянъ селенія Верхъ-Алейскаго раздѣлить, не только сѣнокосы, но и пашни по душамъ, казаки дѣлятъ лишь одни луга, пашнями же пользуются безъ передѣловъ, захватнымъ способомъ при залежномъ хозяйствѣ, такимъ образомъ очевидно, что свѣдѣнія прежней съемки невѣрны, такъ какъ иначе невозможнымъ было бы столь привольное пользованіе пахотными землями, а потому и проектъ дополнительнаго надѣла землемѣра Аронова, лишенъ фактическаго основанія, тѣмъ болѣе, что предположенный имъ отрѣзъ изъ крестьянскихъ владѣній нарушаетъ права крестьянъ, обезпеченныя имъ закономъ 8-го марта 1861 года.

2) *Поселокъ Плоскій*, расположенъ отдѣльно и по плану и въ натурѣ, но въ смежности съ деревнями: Кабановой, Большой-Рѣчкой, Выдрихой и Перекличкой. Казаки знаютъ границы своего пользованія и не выходятъ изъ плановаго отвода, но жалуются на нарушеніе межъ со стороны крестьянъ дер. Кабановой, отстоящей отъ нихъ въ 4 верстахъ. Отдѣльные случаи такихъ правонарушеній происходятъ главнымъ образомъ отъ того, что граница Кабановская подходитъ весьма близко къ поселку и съ востока ложится не по живому урочищу, но проходитъ по суходолу.

Отсутствіе межевниковъ способствуетъ ошибкамъ со стороны крестьянъ и неумышленному пользованію внѣ предѣловъ своего владѣнія.

Во всякомъ случаѣ, всѣ жалобы казаковъ Плоскаго поселка, носятъ характеръ желанія твердаго огражденія своихъ владѣній, а не сѣтованія на недостатокъ земли.

По надѣльному плану, составленному въ 1816 году, въ пользованіи казаковъ показано удобной земли 525 десят. и неудобной 3,378, всего же 3,898 десятинъ. Наличное населеніе состоитъ изъ 181 души при 118 годныхъ работникахъ. Расчитывая площадь на наличное населеніе поселка выходитъ, въ средней сложности, по $21\frac{1}{3}$ десят. земли на душу, одной же удобной около 3 десятинъ. Между тѣмъ

по завѣренію самихъ казаковъ, подтвержденному ихъ станичнымъ атаманомъ, одинъ душевой пай въ сѣнокосѣ составляетъ до ста копенъ сѣна или 500 пудовъ, что соотвѣтствуетъ 4 десятинамъ. Казаки сами считаютъ лишь одну треть всей площади своего надѣла неудобной, а потому, если принять ихъ объясненіе, удобной земли причтется на душу по 15½ десят., а на работника по 21¾ десят. Этимъ обстоятельствомь при хорошемъ качествѣ земли объясняется прочное благосостояніе казачьяго населенія Плоскаго поселка.

Порядокъ пользованія землею тотъ же, что и у жителей станицы Верхъ-Алейской, т. е. душевому подѣлу подлежатъ лишь одни сѣнокосныя угодья, пашни вольныя. Никакихъ повѣрочныхъ межевыхъ работъ въ описываемомъ поселкѣ никогда не производилось.

3) *Поселокъ Верхъ-Убинскій*, хотя по селидебной землѣ, согласно плана, и показанъ отдѣленнымъ отъ крестьянскихъ усадьбъ дер. Верхъ-Убинской, но дома послѣднихъ примыкаютъ къ строеніямъ казаковъ. Выгонъ состоитъ въ общемъ пользованіи съ крестьянами. Другія части казачьяго надѣла, согласно плана 1823 г., отграничены съ трехъ сторонъ живыми урочищами, рѣками: Лосихой и Маралихой, лишь восточная граница тянется прямою линіею по возвышенному мѣсту, составляющему водораздѣлъ системы рѣки Убы. Подобныя границы достаточно обезпечиваютъ казаковъ отъ земельныхъ споровъ съ крестьянскими общинами. Лѣтъ десять назадъ пятнадцать душъ казаковъ переселилось, добровольно, на Иртышскую линію, вслѣдствіи чего наличный составъ населенія, въ поселкѣ Верхъ-Убинскомъ, значительно уменьшился и представляется, въ данное время, въ числѣ 61 души наличнаго мужскаго населенія, при 41 работникѣ. Размѣръ земельной площади, отведенной казакамъ, исчисленъ по плану, въ 828 десят. удобной земли. Неудобной совсѣмъ не указано.

Приходится на душу по 13½ десят., а на работника до 20 дес. Простой осмотръ землепользованія приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что казаки надѣлены, въ Верхъ-Убинскомъ поселкѣ, столь значительнымъ количествомъ земли, что устраняется даже возможность сѣтованія на утѣсненіе и малоземеліе. Провѣрокъ со стороны межевей коммиссіи произведено не было.

4) *Поселокъ Секисовскій*, находиться въ тождественномъ положеніи съ Верхъ-Убинскимъ; усадебная осѣдлость хотя и обозначается отдѣльно, но составляетъ не болѣе, какъ продолженіе обширной деревни Секисовой. Выгонъ находится въ общемъ пользованіи съ крестьянами, остальныя угодья отграничены отъ крестьянскихъ владѣній съ трехъ сторонъ р. Секисовкою и большою дорогою, только съ сѣвера граница проходитъ по суходолу.

Пользованіе казаковъ отграничено плановымъ отводомъ и не возбуждаетъ ни споровъ, ни сомнѣній. При отсутствіи экспликаціи къ плану, не представляется возможнымъ судить о размѣрѣ душеваго надѣла, но какъ поселковымъ сходомъ не заявляется никакихъ претензій, то слѣдуетъ заключить, что размѣръ землепользованія вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ населенія. Наличное число душъ состоитъ изъ 112 казаковъ при 80 годныхъ работникахъ. Какъ и въ

предшествующихъ поселкахъ особыхъ провѣрокъ земельной площади произведено не было.

5) *Поселокъ Бобровскій*, по землепользованію казачьяго населенія значительно разнствуетъ отъ остальныхъ. Бобровскимъ казакамъ не ограничено особаго отвода, а данъ одинъ общій надѣлъ съ крестьянами деревни того же названія. Такой порядокъ, установленный въ 1816 году, при незначительности въ то время крестьянскаго населенія и при обширности земельной дачи, не представлялъ никакихъ затрудненій и не вызывалъ между совладѣльцами, ни споровъ, ни распрей. Но значительный приливъ переселенцевъ, принимаемыхъ крестьянами по приговорамъ, наконецъ отрѣзъ 773 десятинъ изъ Бобровской дачи въ пользу Бѣлоусовскаго рудника, впослѣдствіи предоставленныхъ по уставнымъ грамотамъ горнозаводскимъ мастеровымъ и рабочимъ, на столько усложнили отношенія крестьянъ и казаковъ по внутреннему распредѣленію земельныхъ угодій, что недоразумѣніямъ, принимающимъ иногда весьма острый характеръ, нѣтъ конца. Казаки жалуются на крестьянъ, за пріемъ переселенцевъ, вопреки ихъ согласія, въ явное нарушеніе правъ общаго владѣнія и съ послѣдствіями уменьшенія размѣра землепользованія казаковъ, какъ совладѣльцевъ и кромѣ того на неправильный отрѣзъ горнымъ вѣдомствомъ и отобраніе, въ пользу Бѣлосовскаго рудничнаго управленія, 773 десятинъ. Крестьяне, въ свою очередь, оспариваютъ право казаковъ продавать земли постороннимъ лицамъ не принадлежащимъ, ни къ составу ихъ сословія, ни къ Бобровскому сельскому обществу. Казаки не соглашаются на общій душевой раздѣлъ земли, какъ это предположилъ крестьянскій міръ. Обоюдныя неудовольствія сторонъ, ихъ постоянныя жалобы другъ на друга, несомнѣнно указываютъ на крайнюю запутанность земельныхъ отношеній, существующую въ описываемомъ поселкѣ.

Если несогласіе крестьянъ съ казаками можно отчасти объяснить враждою, существующею между этими двумя сословіями, то во всякомъ случаѣ, причину такой вражды слѣдуетъ искать глубже, въ самой основѣ ихъ общиннаго строя. Прочность и устойчивость земельно-общиннаго устройства обусловливаются вообще однородностью правъ и обязанностей всѣхъ лицъ, входящихъ въ общинный союзъ, причемъ міру предоставляется, сообразно мѣстнаго обычая, опредѣлять право участія каждаго отдѣльнаго члена въ пользованіи общей землею и, вмѣстѣ съ тѣмъ, налагать и долю тяги, лежащей на всемъ обществѣ,

Бобровская община распалась на части: казачью и крестьянскую съ равными правами на землю, но съ различными: административнымъ и общественнымъ строемъ; такимъ образомъ у нея отнята возможность правильнаго, внутренняго распредѣленія по землепользованію. Доколѣ обиліе земли допускало существованіе захватнаго способа, т. е. такого, при которомъ всякій общинникъ пользовался землею, въ личную выгоду, сколько и гдѣ ему было угодно въ границахъ общей дачи, до тѣхъ поръ не было повода къ возникновенію осложненій въ отношеніяхъ между казаками и крестьянами, — но при установленіи равновѣсія между рабочей силою и землею, не-

минуемы стали столкновенія, вслѣдствіе неизбѣжнаго перехода отъ вольной системы къ душевому раздѣлу земель.

Въ селеніи Бобровскомъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, наличныхъ душъ крестьянъ 655, а казаковъ 90, съ 50 годными работниками; первые встрѣчаютъ сопротивленіе со стороны послѣднихъ въ естественномъ желаніи приступить къ душевому подѣлу общихъ земель. Если бы населеніе состояло изъ однородной общественной группы, понятно большинство подчинило бы своему рѣшенію меньшинство, но въ селеніи Бобровскомъ наглядно выясняется неудобство смѣшенія разноправныхъ общественныхъ элементовъ въ хозяйственномъ дѣлѣ землепользованія. Это главная причина осложненія взаимныхъ отношеній между казаками и крестьянами. Здѣсь значительное преобладаніе, по численности, крестьянскаго населенія надъ казачьимъ, а также привиллегированное положеніе послѣдняго служатъ поводомъ къ столкновеніямъ. Въ то время, какъ крестьяне обязаны оплачивать свое право на земельное пользованіе, казаки изъяты отъ большинства повинностей, а главное оброчной подати за землю. Такое исключительное положеніе казаковъ, въ понятіи крестьянъ, лишаетъ ихъ полноправнаго соучастія въ земельномъ пользованіи. Исходъ изъ этого ненормальнаго положенія двоякій: или отдѣленіе казачьяго землепользованія отъ крестьянскаго, путемъ межеваго отвода, или переходъ казаковъ въ крестьянство.

Разсчитывать на возможность полюбовнаго развода между сторонами, при томъ остромъ характерѣ взаимныхъ неудовольствій, который замѣченъ нынѣ, врядъ-ли возможно, а потому неизбѣжно вмѣшательство власти. При этомъ, конечно, долженъ возникнуть вопросъ: на какія учрежденія слѣдуетъ возложить приведеніе въ дѣйствіе межеваго производства, а также разборъ жалобъ между крестьянами и казаками по вопросу земельнаго выдѣла? Необходимо, разрѣшая вопросъ этотъ, обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: вслѣдствіе усилившагося народонаселенія, въ Бобровской крестьянской общинѣ обнаружилось относительное малоземеліе, заставляющее крестьянъ переходить отъ захватнаго къ болѣе интензивному способу пользованія землею, слѣдовательно отдѣленіе казакамъ, изъ общей площади по 30 десят. на душу, всего 2,700 десятинъ, еще значительнѣе сократитъ крестьянское пользованіе и въ переходный періодъ отъ одного способа распредѣленія земель къ другому, требующему большаго оборотнаго капитала, можетъ вредно отозваться на крестьянскомъ благосостояніи, тогда какъ казаки получатъ, на правахъ дароваго пользованія, по 54 десятины земли на работника, изъ которыхъ въ состояніи будутъ обработать только одну треть,—остальное пространство или будетъ лежать впустѣ, или будетъ ими отдаваться въ арендное пользованіе, слѣдовательно отграниченіе угодій казачьихъ отъ крестьянскихъ поведетъ къ тому, что у послѣднихъ будетъ отнято необходимое для передачи въ надѣлъ другимъ, у которыхъ земли явится излишекъ. Этотъ выходъ не будетъ совпадать, въ глазахъ крестьянства, съ началами справедливости и конечно не послужитъ къ обезпеченію дальнѣйшаго спо-

койнаго пользованія между сосѣдями. На основаніи указанныхъ соображеній представляется, единственнымъ выходомъ, полное слитіе казаковъ съ крестьянами. Этою мѣрою можно достигнуть дальнѣйшаго правильнаго и спокойнаго землепользованія, служащаго залогомъ благосостоянія всего Бобровскаго населенія.

Хотя остальные, въ раіонѣ Верхне-Алейскаго станичнаго управленія, поселки: Андреевскій, Бѣлорѣцкій и Ключевской, остались необслѣдованными, но изъ плановъ и удостовѣренія станичнаго атамана явствуетъ, что они отдѣлены отъ крестьянскихъ селеній, а количество земель, отведенное въ пользованіе казаковъ, значительно превышаетъ закономъ установленную надѣльную норму.

Провѣрокъ межевой коммиссіей, въ послѣднихъ поселкахъ произведено не было.

Спор̌ъ, съ казачьимъ управленіемъ, по винокуренному заводу Паклевскаго-Козелло.

Войсковое хозяйственное управленіе Сибирскаго казачьяго войска, 13-го ноября 1874 года, за № 5515, представило Генералъ-Губернатору Западной Сибири свое постановленіе, по предмету продолженія аренды винокуреннаго завода, устроеннаго между поселками Озернымъ и Талицкимъ, еще на пять лѣтъ, коллежскому совѣтнику Паклевскому-Козелло. Изъ дѣла, имѣющагося по этому предмету, видно: отставной надворный совѣтникъ Поклевскій-Козелло, въ ноябрѣ 1860 года, обратился къ Генералъ-Губернатору Западной Сибири съ просьбою о дозволеніи ему, на основаніи 127 и 128 ст. V т. устава о пит. сборѣ, устроить винокуренный заводъ близъ г. Семипалатинска, на мѣстѣ, занимаемомъ пильною мельницею, принадлежащею инженерному вѣдомству и предположенною къ упраздненію. Генералъ Гасфортъ, принявъ въ соображеніе, что въ Западной Сибири, на необъятномъ протяженіи, находилось въ то время только пять винокуренныхъ заводовъ, Министерство же Финансовъ настаивало на распространеніи частнаго винокуренія въ Сибири и усмотрѣвъ изъ донесенія сибирскаго инженернаго управленія, отъ 26-го ноября 1860 года, что работы на принадлежащей инженерному вѣдомству пильной мельницѣ прекращены и самыя строенія предположены къ отдачѣ въ арендное содержаніе или къ продажѣ на сносъ, а изъ рапорта войсковаго правленія Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, что инженерная пильная мельница устроена съ разрѣшенія высшаго начальства на казачьей землѣ съ давнихъ поръ, и что земля эта по предположенію межевой партіи, будетъ находиться внутри запасныхъ войсковыхъ земель, совершенно свободныхъ, 30 ноября 1860 г., вошелъ, къ Военному Министру, съ представленіемъ, испрашивая разрѣшенія на продажу, съ публичныхъ торговъ, строеній инженерной мельницы и на постройку Паклевскимъ-Козелло, на занимаемомъ ею землѣ, винокуреннаго завода.

Основаніемъ къ испрошенію у Военнаго Министра разрѣшенія на постройку Паклевскимъ винокуреннаго завода послужило ходатайство Паклевскаго объ устройствѣ завода на земляхъ, принадлежащихъ Сибирскому линейному казачьему войску, такъ какъ, по 128 ст. V т. уст. пит., Генералъ-Губернатору предоставлено разрѣшать устройство винокуренныхъ заводовъ лишь на земляхъ казенныхъ и частныхъ. 27 февраля 1862 г., за № 403, Военный Министръ

увѣдомилъ бывшаго Генералъ-Гебернатора Дюгамеля, что Военный Совѣтъ, журналомъ, состоявшимся 7-го того же февраля, примѣняясь къ Высочайшему повелѣнію 25-го октября 1860 г., которымъ на Генералъ-Губернаторовъ возложена обязанность разрѣшать устройство винокуренныхъ заводовъ на казенныхъ и частныхъ земляхъ, предоставилъ ему продать принадлежащія инженерному вѣдомству, близъ г. Семипалатинска, (между выселками Озернымъ и Талицкимъ на землѣ Сибирскаго казачьяго войска) строенія мукомольной и пильной мельницъ, для устройства винокуреннаго завода. Въ силу такого разрѣшенія строенія означенной мельницы были проданы сибирскимъ инженернымъ вѣдомствомъ Паклевскому за 2,750 руб. и войсковому правленію Сибирскаго казачьяго войска, 23-го марта 1862 г., предложено было *отвести Паклевскому* изъ свободныхъ земель между выселками Озернымъ и Талицкимъ, тамъ, гдѣ находилась мельница, участокъ отъ 100 до 150 десятинъ, для устройства винокуреннаго завода, съ тѣмъ, чтобы: 1) заводъ этотъ построенъ былъ силою выкурки, въ теченіе каждаго года, до 130,000 ведеръ вина, считая на полугаръ и устройство его было окончено къ винокуренію 1862—63 года; если же къ этому сроку устройство завода не будетъ окончено, то отведенную землю Паклевскій долженъ возвратить войску; равнымъ образомъ, земля эта должна быть возвращена войску и тогда, если, по устройствѣ Паклевскимъ завода, придетъ его заводъ въ такое положеніе, что винокуреніе на немъ совершенно прекратится; 2) при неустройствѣ въ означенный срокъ завода, или когда винокуреніе почему либо не будетъ на немъ производиться, Паклевскій долженъ заплатить, въ пользу казачьяго войска, за время владѣнія землею безъ производства винокуренія по тридцати коп. въ годъ съ десятины: въ первомъ случаѣ со времени отвода земли, а въ послѣднемъ, со времени прекращенія винокуренія; 3) для устройства завода и на производство винокуренія Паклевскій долженъ пріобрѣтать лѣсъ вольною покупкою, не требуя отвода къ его заводу лѣсныхъ участковъ; 4) по устройствѣ завода Паклевскій обязанъ платить въ пользу казачьяго войска акцизъ съ каждаго выкуриваемаго на этомъ заводѣ ведра вина, считая на полугаръ по 1½ копѣйки въ годъ за ведро, обезпечивая уплату этого акциза заводомъ, который будетъ имъ устроенъ; 5) по устройствѣ завода Паклевскій долженъ подчиняться, какъ существующимъ уже для частныхъ винокуренныхъ заводовъ правиламъ, такъ и тѣмъ, которыя впослѣдствіи для винокуренной промышленности будутъ изданы и 6) чрезъ 15 лѣтъ со времени открытія на заводѣ винокуренія Паклевскій долженъ передать этотъ заводъ въ собственность казачьяго войска безъ всякаго вознагражденія, возвративъ при этомъ и отведенную для завода землю. Въ такомъ смыслѣ и заключенъ былъ войсковымъ правленіемъ, 4-го апрѣля 1862 г., съ довѣреннымъ Паклевскаго, Кузнецовымъ, узаконенный контрактъ на 15 лѣтъ. Впослѣдствіи, а именно 7-го октября 1862 г., управлявшій акцизно-питейными сборами Западной Сибири, по поводу послѣдовавшаго къ нему донесенія акцизнаго надзирателя VII округа, довелъ до свѣдѣнія Генералъ-Губернатора, что Алтайское Горное Правленіе вошло съ представленіемъ въ

Кабинетъ Его Величества, о воспрещеніи Паклевскому курить вино на выстроенномъ имъ заводѣ въ Семипалатинскомъ внутреннемъ округѣ, между выселками Озернымъ и Талицкимъ, основывая представленіе свое на томъ, что заводъ этотъ выстроенъ на землѣ принадлежащей алтайскому вѣдомству. За симъ и Главный Начальникъ Алтайскихъ заводовъ, представленіемъ 5-го ноября 1862 г., объясняя неправильность постройки Паклевскимъ винокуреннаго завода на землѣ, принадлежащей горному вѣдомству, въ нарушеніе 1802 ст. уст. гор., ходатайствовалъ предъ Генералъ-Губернаторомъ о недопущеніи Паклевскаго къ производству винокуренія. Генералъ Дюгамель, принявъ въ основаніе, что землями по правую сторону р. Иртыша, съ давняго времени владѣли казаки Сибирскаго войска, безъ всякаго вступательства со стороны алтайскаго горнаго начальства, что по проэкту межеванія границъ между Алтайскимъ округомъ и землями 8-го полковаго округа Сибирскаго казачьяго войска, въ 1855 году особо назначенною для сего межевою партіею, при депутатѣ съ горной стороны, мѣсто, гдѣ Паклевскимъ устроенъ винокуренный заводъ, предположено присоединить къ землямъ 8-го казачьяго округа, на что, по разсмотрѣніи межеванія, со стороны Кабинета не только не послѣдовало *никакого возраженія*, но *было изъявлено согласіе (какъ объяснено въ отношеніи Кабинета отъ 18-го января 1861 г. за № 6484* къ Военному Министру), на передачу въ безспорное пользованіе казачьяго войска и *части Шульбинскаго бора*, лежащаго отъ р. Иртыша далѣе, нежели отведенное Паклевскому для устройства винокуреннаго завода мѣсто, и наконецъ, что постройка означеннаго завода была разрѣшена положеніемъ Военнаго Совѣта, съ согласія гг. Министровъ Военнаго и Финансовъ 12-го октября и 26-го ноября 1862 г., №№ 906 и 1102, просилъ Управляющаго Кабинетомъ отклонить сказанныя домогательства Алтайскаго Горнаго Правленія, въ томъ уваженіи, что заводъ Паклевскаго построенъ съ разрѣшенія Военнаго Совѣта, въ предѣлахъ назначенныхъ для внутренняго Семипалатинскаго округа и на мѣстѣ всегда владѣемомъ казачьимъ войскомъ, которое только временно находилось въ пользованіи инженернаго вѣдомства, подобно тому, какъ нынѣ оно отдано Паклевскому на 15 лѣтній срокъ и безъ права пользованія лѣсомъ. О настоящемъ своемъ отзывѣ Генералъ Дюгамель, 12-го октября № 907, сообщилъ и Министру Финансовъ, прося его съ своей стороны войти въ сношеніе съ Кабинетомъ о томъ, чтобы не останавливать винокуренія на заводѣ Паклевскаго, въ отвращеніе возвышенія въ Семипалатинскомъ и Бійскомъ округахъ цѣны на вино и неизбѣжнаго, чрезъ то уменьшенія государственнаго дохода. Бывшій Министръ Императорскаго Двора, въ отношеніи отъ 4-го іюля 1863 года, за № 3250, сообщивъ соображенія Кабинета по настоящему дѣлу и заключеніе его о томъ, что мѣсто на которомъ Главное Управленіе Западной Сибири дозволило Паклевскому устроить винокуренный заводъ, несомнѣнно принадлежитъ Алтайскому горному округу, а слѣдовательно Главное Управленіе не имѣло права разрѣшать эту постройку и что устройство винокуреннаго завода, въ означенной мѣстности, несогласно съ выгодами горныхъ заводовъ и

со статьей 1802 Уст. гор., воспрещающей возведеніе огнедѣйствующихъ заводовъ, тамъ гдѣ сбереженіе лѣсовъ необходимо для горнозаводскаго производства, увѣдомилъ генерала Дюгамеля, что он вполнѣ раздѣляетъ это заключеніе и признаетъ за Кабинетомъ право требовать, чтобы винокуренный заводъ Паклевскаго былъ закрыт и отведенная ему земля обращена по принадлежности въ распоряженіе заводскаго управленія, но какъ подобная мѣра можетъ имѣт послѣдствіемъ искъ Паклевскаго по нарушенію заключеннаго с нимъ условія и Министръ Финансовъ признаетъ устройство означеннаго завода полезнымъ для выгодъ государственныхъ, посему предвидится одинъ возможный исходъ изъ настоящаго дѣла: сохранивъ во всей силѣ контрактъ съ Паклевскимъ, права и обязанности по оному Главнаго Управленія передать Алтайскому Горному Правленію, какъ землевладѣльцу, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи контратнаго срока и самый заводъ поступилъ въ горное вѣдомство. На это отношеніе генералъ Дюгамель, 30 Іюля 1867 года, за № 448, увѣдомилъ бывшаго Министра Императорскаго Двора, что разрѣшая устройство винокуреннаго завода Паклевскому, на мѣстности оспариваемой нынѣ Кабинетомъ у Сибирскаго казачьяго войска, онъ имѣлъ въ виду только общую государственную пользу—считая совершенно одинаковымъ, будетъ-ли арендная плата обращена по принадлежности въ доходъ Сибирскаго казачьяго войска или въ пользу Кабинета, *когда принадлежность этой мѣстности горному округу будетъ положительно доказана*. На переуступку же правъ Сибирскаго казачьяго войска по взиманію доходовъ съ винокуреннаго завода Паклевскаго Алтайскому горному Правленію, онъ согласиться не считаетъ себя въ правѣ въ томъ вниманіи, что устройство завода разрѣшено имъ согласно Положенія Военнаго Совѣта. На этомъ основаніи, оставаясь съ своей стороны при тѣхъ же убѣжденіяхъ, которыя имъ высказаны раньше и имѣя въ виду, что Военному Министерству ближе извѣстно то, что казаки Сибирскаго войска владѣютъ безспорно землей, на которой поселены со времени основанія пограничной линіи, и что необходимость оставаться на оной составляетъ насущную потребность въ существованіи, согласно условій военнаго ихъ быта, онъ обратился о защитѣ правъ ихъ въ Военному Министру, прося Генералъ-Адъютанта Милютина войти съ Кабинетомъ Его Величества въ соглашеніе *о неотложномъ надѣленіи казаковъ 8-го Полковаго Округа узаконенною пропорціею земли*, какъ значится на межевомъ планѣ представленномъ уже въ Военное Министерство.

Съ того времени ни отъ Военнаго Министра, ни отъ Кабинета никакихъ отвѣтныхъ бумагъ въ Главное Управленіе Западной Сибири не поступало. Между тѣмъ, довѣренный Паклевскаго, Омскій купецъ Вялыхъ, въ Ноябрѣ 1874 года, обратился въ Войсковое хозяйственное Правленіе Сибирскаго казачьяго войска съ прошеніемъ въ которомъ, заявляя о ветхости заводскаго строенія и необходимости значительныхъ капитальныхъ исправленій и постройки новыхъ зданій, равно и улучшенія винокуренныхъ аппаратовъ, ходатайствовалъ, въ уваженіе значительной затраты на это капитала, не могущаго

окупиться въ теченіе остающагося 3-хъ лѣтняго срока контракта, о продолженіи срока еще на 5 лѣтъ.

Войсковое Правленіе, 13 Ноября 1874 г., согласилось продолжить контрактъ съ нѣкоторыми измѣненіями условія платы. Генералъ-Адъютантъ Хрущовъ утвердилъ это заключеніе Хозяйственнаго Управленія съ тѣмъ, чтобы по окончаніи срока аренды, заводъ былъ переданъ въ войско въ томъ видѣ, въ какомъ будетъ находиться во время послѣдняго винокуренія. Такимъ образомъ, оставленіе за Сибирскимъ казачьимъ войскомъ занимаемой заводомъ земли, которая, находясь болѣе 80 лѣтъ въ безспорномъ пользованіи казаковъ, впослѣдствіи формально замежована была въ ихъ владѣніе, какъ значилось на планѣ земель 8-го Полковаго Округа, представленномъ Военному Министру, для исходатайствованія Высочайшаго утвержденія и пользованіе которой составляетъ насущную потребность казаковъ, по условіямъ военнаго ихъ быта, былъ главнымъ мотивомъ несогласія бывшаго Генералъ-Губернатора съ доводами Кабинета и бывшаго Министра Императорскаго Двора. Казалось бы, что при такомъ положеніи дѣла разрѣшеніе вопроса о передачѣ правъ и обязанностей по контракту Паклевскаго должно было зависѣть отъ взаимнаго соглашенія Кабинета съ подлежащимъ Начальствомъ, по окончательному и формальному надѣлу казаковъ 8-го полковаго округа узаконенною пропорціей земли, но проэктъ этого надѣла, не получивъ утвержденія, возвращенъ былъ изъ Военнаго Министерства при отзывѣ, отъ 23 Октября 1869 года № 385, для пересоставленія, которое, вслѣдствіе особенной затруднительности какъ межевыхъ, такъ и чертежныхъ работъ и до сихъ поръ не окончено. Слѣдуетъ признать, что только путемъ разсмотрѣнія и утвержденія этого проэкта въ установленномъ порядкѣ, можетъ быть достигнуто соглашеніе по спорному вопросу о правѣ пользованія землей занимаемой заводомъ Паклевскаго.

Въ доказательство, что заводъ дѣйствительно находится на земляхъ казачьихъ, отведенныхъ по прежнему межеванію къ поселку Озерному, Войсковое Оравленіе приводитъ планъ 1792 года землемѣровъ Мурашкина и Соколова, по коему граница земель принадлежащихъ войску проходила чрезъ пильную мельницу и бывшій при ней маякъ, отъ него межа проходила вверхъ по Иртышу поворотомъ линіи на ZO 63° мѣрою 750 саж., а отсюда поворотомъ линіи на Z къ р. Иртышу мѣрою 300 саж.; по плану отведенному къ заводу въ 1862 году, граница проходитъ также около мельницы съ тою лишь разностью что при нарѣзкѣ земли къ заводу, въ 1862 году, линія взята отъ мельницы поворотомъ прямо къ р. Иртышу, по направленію на ZO 45° мѣрою 760 саж.; тѣмъ самымъ измѣнилась граница, съ восточной стороны, по плану 1792 года, принадлежавшая къ поселку Озерному, потому именно, что участокъ подъ заводъ Поклевскаго предписано было отвести въ количествѣ всего съ неудобной отъ 100 до 150 десят., въ которой и нарѣзано было тогда, изъ войсковыхъ земель, 144 дес., по каковой нарѣзкѣ, равно какъ и по плану 1792 г. всѣ нынѣшнія строенія завода. находятся на земляхъ, принадлежащихъ войску;

опредѣлявшій-же, въ 1870 г., границы земель войсковыхъ по плану 1792 г., принадлежащихъ къ поселку Озерному, землемѣръ Боярскій, ограничился однимъ предѣломъ границъ войсковаго участка по плану 1862 года, т. е. послѣднюю линію юрта поселка Озернаго 20—27°, мѣрою 587 саж., примкнулъ къ столбу заводскаго участка, поставленнаго въ 1862 г. Если даже принять черту, примѣнительно къ плану 1792 г., то и въ такомъ только случаѣ сѣверная часть заводскаго участка съ мельницею и съ частью заводскихъ строеній отошла бы къ горному вѣдомству и по чертѣ этой, съ сѣверной части участка, по исчисленію оказывается земли: подъ заводомъ 1 дес. 73 саж., подъ кладбищемъ 260 саж., хвойнаго лѣса 10 десят., степи песчаной 37 дес., подъ водою 460 саж., подъ дорогами 697 саж., всего 48 дес. 1,490 саж.; затѣмъ остальное пространство отъ этой черты на югъ къ р. Иртышу, уже неотъемлемо принадлежитъ войску по тому-же плану 1792 года; изъ этого оказывается, что весь споръ можетъ только заключаться, по мнѣнію правленія казачьихъ войокъ, о принадлежности 48 десят. 1,490 саж.

Генералъ-Адъютантъ Казнаковъ, указанный выше планъ препроводилъ въ съемочное отдѣленіе при Главномъ Управленіи и приказалъ разсмотрѣть этотъ документъ и составить подробную карту мѣстности, занятой заводомъ и землями, состоящими въ пользованіи казаковъ поселка Озернаго, съ нанесеніемъ на нее, какъ старинной пограничной черты, отдѣляющей въ этомъ мѣстѣ земли Кабинета отъ владѣній Сибирскаго казачьяго войска, такъ и вновь проведенной черты чинами казачьей межевой партіи.

Начальникъ съемочнаго отдѣленія, представляя такую карту, донесъ Генералъ-Губернатору Западной Сибири, рапортъ отъ 31 августа 1879 г. за № 286, что наложенныя въ 1792 г. землемѣромъ Соколовымъ границы землямъ, уступленнымъ Кабинетомъ въ 6-тидесятинный надѣлъ казаковъ поселка Озернаго, опредѣлены въ натурѣ чинами казачьей межевой партіи невѣрно. Сѣверная часть участка, гдѣ именно устроенъ Паклевскимъ винокуренный заводъ, при геодезической вязкѣ сихъ границъ, отходитъ въ Алтайское горное вѣдомство, которымъ справедливо и былъ заявленъ на участокъ этотъ споръ. Къ разрѣшенію этого спора представляется необходимымъ произвести чрезъ землемѣра межевой казачьей партіи, при участіи депутата со стороны Алтайскаго Горнаго Правленія, тщательныя розысканія въ натурѣ дѣйствительной пограничной черты по плану 1792 г. землемѣра Соколова. Съ опредѣленіемъ, такимъ образомъ, несомнѣнныхъ граничныхъ пунктовъ вновь возстановить правильную границу съ веденіемъ полеваго журнала, а не геодезически, что допущено было чинами казачьей межевой партіи.

Для розысканія границъ между землями войска поселка Озернаго и Кабинета Его Величества, былъ нарядженъ помощникъ Начальника межевой партіи сотникъ Савицкій, который, по выполненіи порученія, рапортомъ отъ 10-го іюля 1880 г. за № 29, донесъ начальнику межевой партіи, что для розысканія старыхъ признаковъ межевыхъ съ согласія депутатовъ и понятыхъ былъ пригла-

шенъ на межу 98-лѣтній казакъ Бедринъ, съ помощью котораго были розысканы при началѣ и концѣ линіи, что на планѣ С. В. 81½°, мѣрою 423½ саж. два древнихъ межевыхъ признака, описанныя въ журналѣ, и два другихъ старикомъ Бедринымъ были указаны: одинъ изъ нихъ при плотинѣ, гдѣ была пильная мельница военнаго вѣдомства, а другой при верхнемъ концѣ острова Горѣлаго. Мѣста послѣднихъ двухъ признаковъ уничтожились обвалами земли водою, а слѣдами первыхъ двухъ по разрытіи земли найдены пни древнихъ столбовъ съ приставшими къ стѣнкамъ ихъ углемъ. Принимая эти первые два найденные древніе межевые признаки за ходъ по плану 1792 г. межеванія землемѣра Соколова, оказавшимся восточнымъ на 6½°, а также мѣсто бывшаго мостика на древней проѣзжей дорогѣ чрезъ рѣку Березовку, возлѣ котораго было пройдено имъ мѣрою по линіи С. В. 88—360°, которое, по плану Соколова, оставалось у юга по межеванію въ право, каковой и нынѣ по ходу сотника Савицкаго по линіи С.В. 86—318°, также остался въ право, оказывается, что дача 6-ти-десятиннаго надѣла казаковъ поселка Озернаго по симъ знакамъ согласуется съ планомъ 1792 г. и заводъ винокуренный опредѣляется по нимъ на земляхъ сей дачи; древняя плотина пильной мельницы, при которой существовалъ древній столбъ, уничтожившійся обваломъ земли водою, находилась отъ возведенной вновь плотины винокуреннаго завода выше по теченію воды не болѣе 4-хъ саж. По чертежу-же, составленному въ съемочномъ отдѣленіи при Главномъ Управленіи Западной Сибири, примѣнительно къ плану 1792 г., починный пунктъ чему принятъ, какъ оказалось по обыску, описанному въ журналѣ 18-го іюля, отъ вырытой вновь ямы землемѣромъ Рембертовичемъ въ 1817 г., безъ розысканія имъ древней по плану 1792 г., по розысканіи-же Савицкимъ, согласно того чертежа древнихъ межевыхъ знаковъ въ натурѣ ни одного не найдено и по немъ часть земли подъ винокуреннымъ заводомъ оказывается на земляхъ, принадлежащихъ Алтайскому Горному Вѣдомству, а древній мостикъ остался влѣво, что несогласно съ планомъ 1792 г.

Губернскій Секретарь Сергѣевъ, командированный для присутствованія при этихъ работахъ отъ Горнаго Вѣдомства въ качествѣ депутата, рапортомъ отъ 29-го іюня 1880 г., за № 6, донесъ Горному Правленію, что по дѣлу о возобновленіи сотникомъ Савицкимъ границъ поселка Озернаго оказалось, что Савицкимъ несомнѣнныхъ древнихъ признаковъ по плану Соколова 1792 г. не отыскано. Изъ найденныхъ-же имъ двухъ гнилыхъ пней отъ какихъ то давнишнихъ столбовъ ни одинъ нельзя было принять за бывшіе знаки землемѣра Соколова, такъ какъ соотвѣтственное разстояніе между этими пунктами на планѣ Соколова значится 600 саж., а между тѣмъ, въ натурѣ оно оказалось только 423½ саж. и затѣмъ румбы и астролябическій уголъ этого разстоянія со смежною линіей тоже не того числа градусовъ, какое значится на планѣ Соколова, далѣе идя границей Алтайскаго Горнаго Округа, по плану Соколова, линія, разрѣзающая участокъ подъ винокуреннымъ заводомъ Паклевскаго, значится въ 2,900 саж., по измѣренію-же въ натурѣ оказалась въ 3,180

саж. т. е. длиннѣе въ 280 саж., такъ, что если закончить эту линію на 2,900 саж., то не придется дойти до участка Паклевскаго, т. е. онъ весь останется въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ, но изъ плана Соколова видно, что линія эта, оканчиваясь на 2,900 саж., проходитъ чрезъ мѣсто, нѣкогда занимаемое инженерной пильной мельницей и разрѣзая его по бывшей въ то время плотинѣ, оканчивается на лѣвой сторонѣ пруда на песчаномъ яру, гдѣ и поставленъ былъ Соколовымъ столбъ; столба этого съ давняго времени уже нѣтъ и кромѣ того яръ, вслѣдствіе обваловъ, подвинутъ дальше отъ пруда, слѣдовательно, и здѣсь несомнѣннаго признака не отыскано, хотя приглашенный землемѣромъ, 98-ми-лѣтній старикъ Бедринъ и утверждаетъ, что онъ прежде видалъ столбъ, стоящій на яру и, что по расчету времени долженъ быть ставленъ Соколовымъ. На этомъ основаніи Горное Правленіе пришло къ выводу, что заводъ поставленъ на земляхъ Алтайскаго Горнаго Округа, но дѣло еще не получило разрѣшенія.

Соображенія.

Мѣстное изслѣдованіе и обзоръ настоящаго положенія казачьяго населенія въ поселкахъ Антоньевскаго и Чарышскаго станичныхъ управленій, могутъ, на основаніи добытыхъ данныхъ, указать на практическое разрѣшеніе войсковаго земельнаго вопроса, не огульной мѣрой, примѣненной ко всѣмъ населеннымъ пунктамъ линій, а сообразно мѣстныхъ особенностей и жизненныхъ потребностей населенія. Эти особенности настолько существенны, что могутъ, казалось бы, заставить въ иныхъ случаяхъ отказаться отъ требованія отвода, во что бы то ни стало, юртоваго надѣла.

Осложненія въ разрѣшеніи земельнаго казачьяго вопроса внесены наплывомъ значительнаго числа крестьянъ переселенцевъ, слѣдствіемъ котораго возникло совмѣстное жительство послѣднихъ съ казаками.

Въ этомъ отношеніи всѣ населенные пункты, на Бійской линіи, въ раіонѣ Антоньевской и Чарышской станичныхъ управленій, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: а) на такіе, въ которыхъ переселенцы составляютъ преобладающее населеніе и б) на поселки, въ которыхъ не имѣютъ осѣдлости лица не принадлежащіе къ войсковому сословію, или же гдѣ число такихъ постороннихъ незначительно. Къ первой категоріи принадлежатъ поселки: Ануйскій, Смоленскій, Терскій и Николаевскій, ко второй остальные. Различіе между этими группами настоль существенно, что самый вопросъ о надѣлѣ и порядокъ приведенія закона въ дѣйствіе, должны сообразоваться съ подобнымъ подраздѣленіемъ.

Оставляя, въ данную минуту, въ сторонѣ вопросъ о необходимости дальнѣйшаго существованія Бійской казачьей линіи вообще и о размѣрѣ душеваго надѣла, земельное устройство поселковъ первой категоріи, казалось бы, можетъ быть осуществлено трояким способомъ: а) оставленіемъ казаковъ въ общемъ нераздѣльномъ земельномъ пользованіи съ крестьянами, проживающими въ поселкѣ, б) отдѣленіемъ войсковаго надѣла въ натурѣ, въ узаконенной пропорціи, отъ крестьянскаго пользованія и в) въ переводѣ казаковъ, изъ этихъ поселковъ въ такіе, гдѣ окажутся излишнія земли.

Первый изъ указанныхъ способовъ врядъ-ли послужитъ къ экономическому устройству сторонъ; оставленіе казаковъ и крестьянъ въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи землями, при различіи, не только правъ и обязанностей этихъ сословій, вытекающихъ изъ землепользованія, но и внутренняго административнаго устройства и общественнаго управленія, безъ сомнѣнія должно вызвать тѣ же безпорядочные явленія, какія существуютъ и обслѣдованы по поселку Бобровскому. Разсчитывать же на добровольную между сторонами разверстку невозможно, такъ какъ при сравнительномъ малоземеліи сомнительно, чтобы крестьяне оказались податливыми и пожелали отдѣлить казакамъ ближайшія и лучшія земли,—требованія, которыя будутъ, несомнѣнно, предъявлены казаками, хотя бы по праву долголѣтняго владѣнія.

Второй способъ разрѣшенія земельнаго вопроса въ поселкахъ первой категоріи, хотя и представляется возможнымъ въ примѣненіи, но при этомъ рождается, естественно вопросъ: вызывается-ли настоятельною необходимостью, для ничтожной горсти казаковъ, оставшихся на мѣстахъ случайно и вопреки первоначальнаго распоряженія подлежащей власти, не только нести значительные денежные расходы по размежеванію, но и нарушать общій хозяйственно-земельный строй, установившійся издавна въ тѣхъ поселкахъ, въ сохраненіи котораго заинтересовано нѣсколько тысячъ крестьянъ-хлѣбопашцевъ, причемъ, все-таки, казаки должны будутъ остаться въ общемъ владѣніи съ крестьянами по выгоннымъ и усадебнымъ угодьямъ. Наконецъ подавляющая численность крестьянскаго населенія надъ казачьимъ вызоветъ, какъ это видно по Бобровскому поселку, постоянныя распри и неудовольствія, вслѣдствіе обоюдныхъ право-нарушеній. Эти соображенія заставляютъ отказаться отъ отдѣленія въ натурѣ казачьяго надѣла. Въ пользу третьяго способа можно указать на слѣдующія обстоятельства: выводъ казаковъ изъ упомянутыхъ выше поселковъ, дастъ возможность приступить къ поземельному устройству проживающихъ тамъ крестьянъ, съ введеніемъ у нихъ правильнаго управленія, и обезпеченіи въ имущественномъ отношеніи, водвореніемъ прочнаго устройства.

Казаки, въ свою очередь, не лишатся права на полученіе узаконеннаго 30 десятиннаго надѣла, а передвиженіе для нихъ, (не болѣе 40 верстъ) далеко не будетъ столь убыточнымъ, какъ переселеніе ихъ внѣ предѣловъ Алтайскаго округа. Если въ этомъ случаѣ казаки отчасти должны будутъ нести страдательную роль, то это обстоятельство есть неминуемое слѣдствіе того положенія, въ которомъ находятся поселки первой категоріи. Можно было бы предоставить желающимъ изъ казаковъ, переходъ въ крестьянство, съ правомъ пользованія земельнымъ надѣломъ, въ томъ размѣрѣ, какъ и остальные члены сельской общины, и съ обязанностью нести всѣ денежныя и натуральныя повинности. Другаго исхода какъ примѣненіе указаннаго способа не предвидится. Интересы меньшинства, въ этомъ случаѣ, должны уступить потребностямъ большинства, нельзя же въ самомъ дѣлѣ игнорировать дольше вопроса о прочномъ обезпеченіи существованія 3 т. душъ переселенцевъ.

Обращаясь къ опредѣленію возможности земельнаго устройства поселковъ второй категоріи, слѣдуетъ признать, что оно не встрѣчаетъ никакихъ препятствій къ осуществленію, какъ потому, что населеніе въ нихъ однородно, такъ и потому, что настоящее пользованіе землею казаками этихъ поселковъ, далеко превышаетъ указанную 30-ти десятинную норму надѣла.

Изслѣдованіе раіона казачьихъ поселковъ Верхне-Алейскаго станичнаго управленія, указываетъ на три отдѣльныя вида современнаго порядка земельнаго пользованія казаковъ, поэтому всѣ восемъ поселковъ, можно раздѣлить на слѣдующія категоріи: а) на поселки, въ которыхъ отграничены всѣ угодія отъ смежныхъ владѣльцевъ; б) поселки въ которыхъ селидебная земля хотя и отдѣлена, но соприкасается съ крестьянскими усадьбами, а потому выгоны, находятся въ общемъ владѣніи казаковъ и крестьянъ и в) поселки, замежеванные въ общій съ крестьянами, планъ, отчего все казачье землепользованіе неразрывно связано съ крестьянскимъ.

Къ первой группѣ принадлежатъ поселки: Андреевскій, Бѣлорѣцкій, Ключевской и Плоскій; ко второй станица Верхъ-Алейская, поселки Верхъ-Убинскій и Секисовскій, и, наконецъ, къ третьей—поселокъ Бобровскій.

За исключеніемъ послѣдне указаннаго поселка, казаки, во всѣхъ остальныхъ, пользуются землею въ границахъ особо составленныхъ, въ періодъ 1816—1828 г. плановъ, причемъ фактически не вышли изъ предѣловъ отвода. Границы казакамъ вполнѣ извѣстны и не возбуждаютъ споровъ. Частные случаи земельныхъ правонарушеній неимѣютъ характера нарушенія пограничнаго владѣнія. Этому не мало способствуетъ то обстоятельство, что большинство границъ казачьихъ владѣній опирается на живыя урочища.

Со времени составленія плановъ, т. е. съ 1816 года, никакихъ измѣненій въ натурѣ границъ казачьихъ владѣній не произошло ни по распоряженію начальства, ни по добровольному соглашенію казаковъ съ сосѣдними владѣльцами. По поселку-же Бобровскому, какъ указано, въ 1865 году, вырѣзано въ пользу Бѣлоусовскаго рудника 773 десят. земли, изъ общей дачи селенія Бобровскаго. Въ одномъ только поселкѣ Плоскомъ часть казачьей границы соприкасается съ пустолежащею свободною землею Горнаго вѣдомства, остальныя границы всѣхъ поселковъ окружены крестьянскимъ землепользованіемъ.

Никакой провѣрки плановъ прежняго межеванія, по этимъ отводамъ, произведено не было, по чему, въ виду явной невѣрности съемки начала текущаго столѣтія, хотя и не представляется возможнымъ точно опредѣлить, причитающееся на каждаго казака количество земли, но принимая во вниманіе заявленіе самихъ казаковъ, мѣстный, хотя и поверхностный осмотръ казачьихъ земель, а главное существованіе до сихъ поръ, захватнаго способа пользованія земельными угодьями, во всѣхъ поселковыхъ дачахъ, при залежномъ хозяйствѣ на пахатныхъ площадяхъ, можно съ большой достовѣрностью, придти къ заключенію, что душевой надѣлъ далеко превышаетъ въ дѣйствительности то исчисленіе, которое значится въ плановыхъ экспликаціяхъ.

во всякомъ случаѣ, казачье населеніе, въ отношеніи размѣра землепользованія стоитъ не ниже сосѣдняго крестьянскаго. Если въ худшемъ, сравнительно, съ другими, положеніи по количеству земли, находится станица Верхъ-Алейская, то подспорьемъ къ хозяйству является пчеловодство, процвѣтающее въ той мѣстности.

Въ виду того, что всѣ владѣнія казачьихъ поселковъ Верхъ-Алейскаго станичнаго управленія окружены крестьянскими землями, вопросъ о возможности прирѣзки, къ существующему казачьему землепользованію падаетъ самъ собой, если-бы даже и оказалось у казаковъ земли менѣе 30-ти десят. на душу, за невозможностью нарушить права крестьянскихъ обществъ, основанныя на законѣ 8-го марта 1861 г.

Что касается поселка Бобровскаго, то земельныя условія приравниваютъ его къ первой группѣ населенныхъ мѣстъ Антоньевскаго станичнаго управленія, и по отношеніи къ казакамъ, его населяющимъ, возможно примѣнить только одну мѣру: выселеніе ихъ, или добровольный переходъ въ крестьянское сословіе.

Намъ представляется, что Бійская линія вообще, углубляясь внутрь Алтайскаго округа, утратила, въ настоящее время, совершенно свое значеніе военно-оборонительной линіи, а потому, вполнѣ благовременнымъ слѣдуетъ признать ея полное упраздненіе, на основаніяхъ предложенныхъ, въ 1869 году, Генералъ-Адъютантомъ Хрущевымъ, съ тѣмъ, чтобы казачье населеніе было-бы переведено на Китайскую границу, или обращено въ крестьянское сословіе, земли-же были возвращены Кабинету Его Величества; что касается Иртышской линіи, то нельзя не признать требованіе о дополнительномъ надѣленіи изъ земель Алтайскаго округа лишеннымъ всякаго основанія, такъ какъ по лѣвую сторону Иртыша начинается десяти-верстная свободная полоса, изъ которой, въ случаѣ надобности, это дополненіе надѣла до 30-ти-десятинной пропорціи и должно быть произведено.

Сопоставленіе статей казачьяго положенія, указанныхъ нами въ началѣ настоящаго очерка, со статьями горнаго устава, приводятъ къ заключенію, что на земляхъ, состоящихъ во временномъ пользованіи казаковъ въ Алтайскомъ округѣ, послѣдніе не имѣютъ права ни устраивать огнедѣйствующихъ фабрикъ или заводовъ, ни особыхъ оброчныхъ статей, чѣмъ и разрѣшается споръ по винокуренному заводу, построенному Поклевскимъ-Козелло, а металлы, открываемые на площадяхъ казачьяго пользованія въ горномъ Алтаѣ, должны составлять собственность Кабинета Его Величества.

Въ этомъ смыслѣ требуется законодательное разрѣшеніе коллизіи, которая обнаруживается въ дѣйствующемъ горномъ уставѣ и Положеніи о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ.

Заключеніе.

Изложенныя выше основанія приводятъ къ выводу, что несогласіе, возникшее между двумя вѣдомствами: Алтайскимъ Горнымъ Правленіемъ и Войсковымъ Хозяйственнымъ Правленіемъ Сибирскаго казачьяго войска, по поводу земельнаго устройства казаковъ Бійской и Иртышской линій, существенно заключалось въ томъ, что оба вѣдомства, защищая, повидимому, каждое весьма ревниво свои права и мѣстныя интересы, вмѣсто того, чтобы поставить вопросъ прямо на реальную почву, обратились къ письменному производству, при которомъ,

понятно, многое, весьма вѣрное на бумагѣ, расходилось съ дѣйствительностью. Такъ, напримѣръ, Горное Правленіе, не соглашаясь на 30-ти-десятинный душевой надѣлъ, слѣдуемый казакамъ по Положенію 1846 года, и оставляя ихъ при пользованіи, ограниченномъ прежнимъ межеваніемъ, не обращалось къ существеннымъ и главнымъ дѣйствіямъ, могущимъ сразу дать всему дѣлу другое направленіе, — повѣркѣ плановаго и фактическаго пользованія казаковъ упомянутыхъ линій.

Данныя, добытыя межевою коммисіею, образованною въ 1875 г., съ достаточною ясностію указываютъ, что, не только не представляется возможнымъ возобновленіе въ натурѣ границъ прежняго межеванія, при технической погрѣшности плановъ, но дѣйствительное пользованіе казаковъ землею, въ настоящее время, далеко превышаетъ тотъ высшій размѣръ душеваго надѣла, на который они имѣютъ законныя права.

Съ своей стороны, Войсковое Управленіе не могло игнорировать объ увеличенномъ количествѣ земли, состоящемъ въ пользованіи казаковъ, между тѣмъ старалось проэктировать еще дополнительный надѣлъ и только, со времени окончанія работъ межевой коммиссіи, ограничило свое ходатайство требованіемъ укрѣпленія за казаками всѣхъ тѣхъ земель, которыми они въ настоящее время пользуются, упуская вмѣстѣ съ тѣмъ изъ виду, что размѣры настоящаго пользованія выходятъ изъ предѣловъ указанной пропорціи.

Сообщаемыя данныя представляются достаточно серьезными, чтобы убѣдиться въ необходимости примѣненія при разрѣшеніи земельнаго вопроса другихъ основаній и правилъ, не только въ видахъ успѣшнаго окончанія дѣла, но и возможнаго приведенія въ дѣйствіе земельнаго устройства казачьяго населенія Бійской и Иртышской линій, поселенныхъ на землѣ, составляющей собственность Государя Императора.

По симъ соображеніямъ, представляется необходимымъ:

Упраздненіе Бійской казачьей линіи, на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ была упразднена Кузнецкая линія; въ случаѣ несогласія на эту мѣру Военнаго Министерства слѣдуетъ:

1) Признать за казаками, согласно Полож. 1846 г., право на полученіе надѣла въ размѣрѣ 30 десят. на душу по числу наличнаго населенія къ 1-му января 1877 г. (п. 1 полож. 9 іюня 1877 г.)

2) Отказаться отъ всякихъ попытокъ къ отысканію или возобновленію межевыхъ признаковъ прежняго межеванія, а принять во вниманіе и основаніе разграниченія земель нынѣшнее фактическое ими пользованіе.

3) Признать (согласно п. 1, лит. ж. пол. 9 іюля 1877 г.), что казаки, Бійской линіи, при недостаткѣ земель не вправѣ требовать какой либо прирѣзки изъ близъ лежащихъ Кабинетскихъ, или отведенныхъ крестьянамъ, земель.

4) При недостаткѣ надѣла казакамъ Иртышской линіи, пополненіе произвести изъ десяти верстной полосы, облегающей линію.

5) Весь излишекъ земель, противъ узаконенной, 30-ти десятинной пропорціи, обратить въ распоряженіе Кабинета, или на пред-

этъ надѣленія крестьянъ переселенцевъ, проживающихъ въ казачьихъ станицахъ и поселкахъ, или же для образованія новыхъ селеній. Въ первомъ случаѣ излишекъ этотъ не отрѣзать, въ послѣднемъ же—отграничить земли формальными межевыми знаками.

6) Усадебныя и выгонныя земли оставить въ томъ-же совмѣстномъ пользованіи казаковъ и крестьянъ поселившихся въ ихъ поселкахъ, какъ оно и нынѣ, опредѣливъ изъ общаго количества этихъ земель, какая часть причитается на казачье населеніе.

7) Расходы по межеванію отнести на счетъ войсковыхъ и Алтайскихъ суммъ, межеваніе-же произвести чинами посторонняго вѣдомства, отнюдь не заинтересованными сторонами, при депутатахъ отъ послѣднихъ.

8) Могущіе возникнуть земельные споры разрѣшать крестьянскими учрежденіями, или судебными мѣстами.

9) Подчинить проживающихъ въ казачьихъ станицахъ и поселкахъ крестьянъ, въ административномъ отношеніи, ближайшимъ волостнымъ управленіямъ, съ образованіемъ сельскихъ обществъ.

10) Признать за казаками, право дароваго пользованія лѣсными угодьями, произростающими въ границахъ отведенныхъ имъ станичныхъ и поселковыхъ надѣловъ.

11) Поселки: Ануйскій, Смоленскій, Терскій и Николаевскій на Бійской линіи упразднить, а проживающихъ въ нихъ, 328 душъ казаковъ, выселить, по усмотрѣнію войсковаго начальства, въ тѣ поселки, гдѣ, по надѣленіи узаконенною пропорціею, останутся излишнія земли или обратить означенныхъ казаковъ, при ихъ желаніи, въ податное сословіе.

12) Казаковъ поселка Бобровскаго или выселить на тѣхъ-же основаніяхъ, какія указаны въ предъидущемъ пунктѣ или обратить въ крестьянское сословіе при ихъ желаніи.

13) Надѣленіе казаковъ Бійской линіи произвести не на основаніи общаго исчисленія наличнаго числа казаковъ, а по каждой станицѣ и поселку отдѣльно.

и 14) Оставить въ силѣ по отношеніи къ землямъ, отведеннымъ въ пользованіе казачьему населенію, всѣ статьи горнаго устава, опредѣляющія права Кабинета Его Величества на нѣдра земли, а также и на открытіе огнедѣйствующихъ фабрикъ и заводовъ.

Н. Вагановъ.

Приложеніе 1-е къ казачьему вопросу на Алтаѣ.

ОБЩІЙ СПИСОКЪ

казачьяго населенія **Антоньевскаго** станичнаго управленія по разрядамъ службы.

Наименованіе поселковъ.	Число домовъ.	Строевыхъ.		Приготовительнаго разряд[а]			Нестроевыхъ.	Запасныхъ.		Платящихъ подать.	Малолѣтковъ съ 17-ти лѣтъ.	Отставныхъ.			
		Урядниковъ.	Казаковъ.	1882 г.	1883 г.	188		Урядниковъ.	Казаковъ.			Урядниковъ.	Казаковъ.	Итого.	
Ануйскій	5	—	1	—	—		—	—	—	—	9	2	4	18	
Смоленскій	17	—	2	1	2		—	—	—	2	22	1	14	46	
Терскій	70	3	20	5	6		9	1	4	2	65	7	21	148 *)	*) Неплатящихъ земской повинности по старости лѣтъ: Урядниковъ 3, Казаковъ 15
Николаевскій	41	1	11	3	—		—	—	3	8	49	2	12	91	Урядниковъ 2, Казаковъ 5
Антоньевскій	110	8	41	5	4		17	4	6	—	112	19	27	254	Урядниковъ 8, Казаковъ 16, Штабъ-офицеровъ 1, Оберъ-офицеровъ 1
Слюдинскій	81	1	24	3	3		2	1	9	8	80	1	38	174	Урядниковъ 2, Казаковъ 17
Маралихинскій	84	3	35	—	5		3	2	16	16	130	7	23	244	Урядниковъ 6, Казаковъ 10; 86
Итого	408	16	134	17	2[illegible]		31	8	38	36	467	39	139	975 86 1,061	

ОБЩІЙ СПИСОКЪ

казачьяго населенія **Чарышскаго** станичнаго управленія
по разрядамъ службы.

Наименование поселковъ.	Число домовъ.	Строевыхъ.		Приготовительнаго разряда.			Нестроевыхъ.	Запасныхъ.		Платящихъ подать.	Малолѣтковъ съ 17 лѣтъ.	Отставныхъ.		Итого.	Неплатящихъ Земской повинности по старости лѣтъ.
		Урядниковъ.	Казаковъ.	1882 г.	1883 г.	1884 г.		Урядниковъ.	Казаковъ.			Урядниковъ.	Казаковъ.		
Сосновскій	56	—	18	2	2	3	—	3	7	4	79	1	12	131	Урядниковъ . 4 Казаковъ . . 15
Чарышскій	158	—	49	7	8	14	10	4	16	25	190	9	36	368	Урядниковъ . 4 Казаковъ . . 60
Тулатинскій	126	4	34	7	7	9	2	1	8	15	160	6	30	283	Урядниковъ . 2 Казаковъ . . 53
Яровскій	63	—	23	2	3	2	—	—	9	10	79	1	21	150	Урядниковъ . 1 Казаковъ . . 25
Тигирекскій	76	—	31	3	5	4	1	1	5	4	91	9	13	167	Урядниковъ . 5 Казаковъ . . 39 208
Итого	479	4	155	21	25	32	13	9	45	58	599	26	112	1099 208 1307	

Приложеніе 3-е къ казачьему вопросу на Алтаѣ.

ОБЩІЙ СПИСОКЪ

казачьяго населенія **Верхъ-Алейскаго** Станичнаго Управленія по разрядамъ службы.

Наименование поселковъ.	Число домовъ.	Строевыхъ.		Приготовительнаго разряда.			Нестроевыхъ.	Запасныхъ.		Платящихъ податъ.	Малолѣтковъ до 17 лѣтъ.	Отставныхъ.		Итого.
		Урядниковъ.	Казаковъ.	1882 г.	1883 г.	1884 г.		Урядниковъ.	Казаковъ.			Урядниковъ.	Казаковъ.	
Бобровскій	38	—	11	2	1	5	2	—	4	3	36	3	23	90
Секисовскій	54	1	7	5	3	4	3	—	7	4	45	4	36	119
Верхъ-Убинскій	29	1	5	—	4	2	2	1	4	3	21	3	17	63
Плоскій	70	1	21	4	3	9	4	—	9	8	94	4	45	202
Ст. Верхъ-А-Алейская	71	3	22	3	5	7	1	2	5	2	67	9	47	173
Пос. Ключеневскій	42	2	18	3	—	3	—	1	4	1	41	4	30	107
» Бѣлорѣцкій	31	—	5	2	—	5	1	—	7	1	30	1	21	73
» Андреевскій	55	6	12	—	4	5	1	1	9	—	60	4	36	138
Итого	390	14	101	19	17	42	14	5	49	23	394	32	255	965

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

о числѣ крестьянъ и казаковъ, проживающихъ въ поселкахъ **Антоньевскаго** станичнаго управленія.

№№ по порядку.	Названіе поселковъ.	КРЕСТЬЯНЪ. Число ревизскихъ душъ.	Число наличныхъ ревизскихъ душъ.	Число мужескаго пола, родившихся послѣ 10 ревизіи.	Число всего наличнаго населенія.	Число наличнаго казачьяго населенія.	Примѣчаніе.
1	Ануйскій . . .	630	580	615	1195	18	
2	Смоленскій . .	212	181	317	498	46	
3	Терскій . . .	441	412	681	1093	166	
4	Николаевскій .	51	49	119	168	98	
5	Антоньевскій .	16	13	17	30	280	
6	Слюденскій . .	16	16	36	52	193	
	Итого .	1366	1251	1785	3036	801	

СПИСОКЪ

казакамъ Бійской линіи по разрядамъ лѣтъ.

НАИМЕНОВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	ЛѢТА. От 1-го до 17 лѣтъ.	От 17-ти до 60 лѣтъ.	Свыше 60-ти лѣтъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Антоньевскаго станичнаго управленія.				
Ануйскій поселокъ	7	7	4	
Смоленскій	21	19	5	
Терскій	58	90	17	
Николаевскій	44	45	8	
Антоньевскій	104	144	28	
Слюдинскій	69	98	23	
Моральевскій	108	120	14	
Чарышскаго станичнаго управленія.				
Сосновскій	71	60	8	
Чарышскій	151	214	34	
Тулатинскій	160	167	20	
Яровскій	79	85	16	
Тигиретскій	85	106	15	
Ново-Алейскаго станичнаго управленія.				
Верхъ-Алейскій	60	87	21	
Плоскій	82	96	14	
Верхъ-Убинскій	16	37	8	
Севисовскій	37	65	9	
Бобровскій	36	43	11	
Ключевскій	36	56	14	
Бѣлорѣцкій	31	40	4	
Андреевскій	55	64	18	
Итого	1310	1643	291	
	3244 души.			

ВѢДОМОСТЬ

казачьимъ селеніямъ бывшаго 8-го полковаго округа, съ показаніемъ количества земли и лѣсовъ, выдѣленныхъ изъ земли Алтайскаго горнаго вѣдомства, въ 1870 и 1871 годахъ, землемѣрами межевой партіи Сибирскаго казачьяго войска, по актамъ прежняго межеванія землемѣровъ горнаго вѣдомства.

№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	ЛѢСУ. Сосноваго по сухому грунту.		Мѣшаннаго по сухому грунту.		Березоваго по сухому грунту.		Таловаго кустарнику по сухому грунту.		Березоваго и таловаго кустарнику по болоту.		Пространство всего удобной и не удобной земли.		Число душъ мужескаго пола.
		Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	
	Поселки:													
1	Озерный . . .	—	—	—	—	16	1600	27	800	539	600	4781	2153	188
2	Талицкій . . .	—	—	—	—	36	2200	68	1200	64	1600	4085	1273	185
3	Шульбинской. .	319	700	—	—	43	400	68	1200	7	200	15427	1610	200
4	Пьяноярскій . .	—	—	—	—	—	—	67	1600	—	—	24256	1633	219
5	Убинскій. . .	—	—	—	—	2	400	77	600	—	—	11096	918	188
6	Барашевскій. .	—	—	—	—	—	2000	62	1600	—	—	9262	1704	110
	Станица:													
7	Красноярская. .	—	—	—	—	—	2000	28	—	—	—	4449	109	98
	Поселки:													
8	Уваровскій . .	—	—	—	—	—	1200	111	800	—	—	9958	1215	173
9	Ульбинскій . .	—	—	123	2000	429	1600	81	400	—	—	11049	2138	102
10	Феклистовскій. .	—	—	—	—	199	120	328	1920	—	—	17192	270	102
11	Сѣверный . .	—	—	—	—	362	1560	169	2280	—	—	11354	1450	126
12	Александровскій.	—	—	—	—	29	1200	55	800	—	—	7463	575	94
	Итого. . .	319	700	160	2000	1121	2280	1146	1200	611	—	130378	648	1785

Примѣчаніе. Показанныя по сей вѣдомости лѣса находятся въ предѣлахъ дачъ не сплошными массами, а разбросаны отдѣльными группами или колками, по склонамъ горъ и лощинамъ рѣчекъ,—весьма мелкіе и годные только для топлива,—строеваго же лѣса не имѣется; породы этихъ лѣсовъ: сосна, пихта, береза, осина и таль. Они необходимы казакамъ для ихъ домашняго употребленія.

ВѢДОМОСТЬ

казачьимъ селеніямъ, бывшаго 8-го полковаго округа, границы которыхъ не отдѣлены отъ Алтайскаго горнаго вѣдомства, съ показаніемъ всей земли и произрастающихъ на оной лѣсовъ, по проекту составленному прежде, межевою партіею.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	ЛѢСУ. Сосноваго по сухому грунту.		Березоваго по сухому грунту.		Таловаго кустарнику по сухому грунту.		Березоваго и таловаго кустарнику по болоту.		Пространство всего удобной и не удобной земли.		Число душъ мужескаго пола.
		Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	
	Станицы:											
1	Устькаменогорская . .	17	400	582	600	295	1800	—	—	22737	214	221
2	Бухтарминская . . .	124	400	—	—	1047	2000	—	—	29335	438	258
	Поселки:											
3	Березовскій	—	—	—	—	1	—	—	—	7399	2245	74
4	Вороній	—	—	—	—	23	400	—	—	17869	1446	71
5	Черемшанскій. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	25290	1325	58
6	Мало-Красноярскій. . .	—	—	—	—	18	1600	28	400	32075	1905	59
7	Больше-Нарымскій .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	135
	(7 и 8 вмѣстѣ)	—	—	20	1200	62	2000	15	1800	35657	1260	—
8	Мало-Нарымскій . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	106
	Итого	141	800	602	1800	1449	600	43	2200	170365	1633	982

ВѢДОМОСТЬ

о мужскомъ населеніи Бійской линіи Сибирскаго казачьяго войска, къ 1 января 1877 г.

№ по порядку.	НАЗВАНІЕ СТАНИЦЪ И ПОСЕЛКОВЪ.	Число душъ мужескаго пола.
1	Поселокъ Бобровскій	78
2	» Секисовскій	107
3	» Верхъ-Убинскій	57
4	Станица Верхъ-Алейская	151
5	Поселокъ Плоскій	169
6	» Ключевской	90
7	» Белорѣцкій	72
8	» Андреевскій	121
9	Станица Чарышская	380
10	Поселокъ Тигирецкій	198
11	» Яровской	147
12	» Тулатинскій	331
13	» Сосновскій	114
14	Станица Антоньевская	283
15	Поселокъ Маральевскій	223
16	» Слюденскій	190
17	» Николаевскій	111
18	» Терскій	207
19	» Смоленскій	70
20	» Ануйскій	97
	Итого	3196

Приложеніе 8-е къ каказачьему докладу.

СВѢДѢНІЕ

о земляхъ, замежеванныхъ за казаками Иртышской и Бійской линій, въ 1800 годахъ.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ПОСЕЛКОВЪ.	Число душъ къ 1 января 1877 г.	Количество земель, отведенныхъ чинами горнозаводскаго вѣдомства. Удобной.		Изъ оной причитается на душу десятинъ.	Полагая по 30 десятинъ на душу причитается въ юртъ удобной.	ПРИМѢЧАНІЕ.
			Дес.	Саж.			
	Иртышской линіи:						
1	Озерной	187	1164	—	6,2	5610	Границы надѣловъ, отведенныя чинами горнаго вѣдомства въ 1800 годахъ, повѣрены чинами межевой партіи въ 1870—1874 годахъ.
2	Талицкій	193	1502	2300	7,7	5790	
3	Шульбинскій	223	7645	1300	34,2	6690	
4	Пьяноярскій	209	4881	130	23,3	6270	
5	Убинскій	191	5331	1700	27,9	5730	
6	Барашевскій	122	3881	1375	31,8	3660	
7	Красноярскій	100	2045	1200	20,4	3000	
8	Уваровскій	160	4389	1500	27,4	4800	
9	Устькаменогорская стан.	299	4637	400	15,5	8970	
10	Ульбинскій пос.	125	3297	2000	26,3	3750	
11	Феклистовскій	125	14325	107	114,6	3750	
12	Сѣверный	134	8762	610	65,3	4020	
13	Александровскій	105	2921	1200	27,7	3150	
14	Березовскій	108	4631	2200	42,8	3240	
15	Бухтарминская стан.	352	7557	1420	21,4	10560	
16	Вороній пос.	104	2808	300	27	4120	
17	Черемшанскій	73	3353	1010	—	2190	
18	Мало-Красноярскій	77	1139	600	14,7	2310	
19	Больше-Нарымскій	190	2354	1860	12,3	5700	
20	Мало-Нарымскій	131	4101	—	31,3	3930	
	Итого	—	90731	1102	—	97240	
	Слѣдуетъ добавить при расчетѣ 30 десятинъ на душу	—	6509	—	—	—	

	Бійской линіи:						
1	Поселокъ Бобровскій . . .	63	370	—	5,8	1890	Въ границахъ, повѣренныхъ въ 1875 году чинами межевой партіи, подъ руководствомъ бывшей тогда комиссіи, по распоряженію Генералъ-Губернатора Западной Сибири. Границы надѣловъ, отведенные чинами горнозаводскаго вѣдомства, въ 1800 годахъ, остаются не повѣренными.
2	» Секисовскій . . .	64	166	1860	2,5	1920	
3	» Верхъ-Убинскій . .	54	804	25	14,9	1620	
4	» Павловскій . . .	169	525	—	3,1	5070	
5	Станица Верхъ-Алейская . .	151	539	—	3,5	4530	
6	Поселокъ Ключевской . . .	90	2512	250	27,9	2700	
7	» Бѣлорѣцкій . . .	72	4716	1500	65,5	2160	
8	» Андреевскій . . .	121	820	1630	6,7	3630	
9	» Тигирецкій . . .	198	1015	200	5,1	5940	
10	» Яровскій	147	6267	700	42,6	4410	
11	» Тулатинскій . . .	331	8641	1134	26,1	9309	
12	Станица Чарышская. . . .	380	9214	800	26,9	11400	
13	Поселокъ Сосновскій . . .	114	757	743	6,6	3420	
14	» Моральевскій. . .	223	7839	2300	37,8	6690	
15	» Слюденскій . . .	190	9259	2362	48,7	5700	
16	Станица Антоньевская . . .	283	4703	1457	16,6	8490	
17	Поселокъ Николаевскій . . .	92	8548	526	92,9	2760	
18	» Терскій	183	11977	1200	65,4	5490	
19	» Смоленскій. . . .	68	6161	1680	90,6	2040	
20	» Ануйскій	47	1266	—	260,1	1410	
	Итого	—	97066	1567	—	91200	
	Слѣдуетъ убавить при расчетѣ 30 десятинъ на душу . .	—	5266	—	—	—	